

18+

Рин Дилин
(He)
ВЕРНАЯ

18+

Рин Дилин (Не)Верная

<https://litres.ru/74283802>

SelfPub; 2026

Аннотация

Конфликт в спальне перерастает в семейный кризис. Чтобы сохранить покой, Лариса устраивается на работу, где она оказывается втянута в грызню между айтишниками и Леночкой, родственницей главного.

Ещё и красавец-начальник Юрий никак не выходит у Лары из головы...

Если знала б она, чем всё обернётся, то бежала от него без оглядки: интриги, клевета, похищение спецслужбами — не жизнь, а остросюжетный фильм!

Но недругам невдомёк, что у этой домохозяйки в тихом омуте не черти, а адские бодибилдеры засели...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	22
Глава 3	34
Глава 4	44
Глава 5	59
Глава 6	69
Глава 7	76
Глава 8	83
Глава 9	97
Глава 10	108
Глава 11	118
Глава 12	127
Глава 13	136
Глава 14	145
Глава 15	162
Глава 16	169
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Рин Дилин (Не)Верная

Пролог

– И смысл, что я тебя брею? – стоя под горячими струями воды, обратилась я к своей «кисе». Которая в данный момент своей торчащей щетиной больше напоминала ежа.

«Ну, а вдруг и на нашу улицу всё-таки заглянет приличный самосвал?» – ехидно хмыкнул внутренний голос.

– Да какой уж там самосвал... – тихо вздохнула я и взялась за бритвенный станок. – Всё, кончилась моя юность-весна. Незаметно пролетело и женское лето. Вот уж и зима катит в глаза... Нужно с этим смириться...

Покончив с нежелательной растительностью, я ополоснулась и вышла из душа. Протерев ладонью запотевшее зеркало, взглянула на своё отражение. Проявляющиеся морщинки, тени и отёки под глазами, блёклый цвет лица – на меня смотрела типичная уставшая домохозяйка.

– М-да... Лариса Батьковна... Тридцать восемь лет – это вам не восемнадцать, – уныло сказала я своему отражению. – И даже не двадцать пять.

Бесконечные бытовые хлопоты, устаканившийся брак, сын-подросток в бунтарском периоде – про это в романах не

пишут, разумно заканчивая на оптимистичном «жили долго и счастливо». Не рассказывают, что люди в браке постепенно начинают относиться друг к другу как к чему-то само собой разумеющемуся. Секс постепенно становится галочкой в календаре, обозначающей, что в их семье всё по-прежнему относительно благополучно. Сладкое томление между ног, возбуждение и оргазм как-то незаметно покинули мою жизнь. Случающееся всё реже исполнение супружеского долга оставляло после себя ту же глухую усталость, что и после, скажем, разгрузки вагона картошки.

«Это климакс, дорогуша, смирись», – ехидно вякнул внутренний голос, и я с ним вынуждена была согласиться. Скорее всего, так оно и есть.

Бесконечные уборка-стирка-глажка-готовка настолько отнимали все силы, что порой у меня нет-нет да проскальзывала позорно-трусливая мыслишка, что было бы неплохо, чтобы он (секс) скорее бы исчез из моей жизни насовсем. Но раструбленные по всем углам «нормы и стандарты Щастливой семьи», а также угроза самообразования у мужа паразита подвид «любовница» не оставляли мне выбора.

– Не понимаю, как другие женщины всё успевают? И дом в порядке, муж и дети ухоженные, ещё работают и выглядят как конфетки... Откуда силы-то берут? Тут пока все дела переделаешь, к вечеру уже сдохнуть хочется. Чувствую себя старой развалиной. Может, таблетки какие принимают? – задумчиво пробормотала я, подсушивая феном волосы.

«Просто ты несостоятельна как женщина», — опять язвительно хмыкнул внутренний голос.

— Это начинается старость, — вздохнула я в ответ и похлопала себя ладонями по щекам, придавая им лёгкий румянец. — Держись бодрее, твой вагон картошки тебя уже ждёт.

Сын сегодня остался у бабушки с ночёвкой, и это была отличная возможность поставить злополучную секс-галочку в календаре. Я с трудом взяла себя в руки и приструнила ноющий и активно сопротивляющийся уставший организм.

Нет уж, терпи. Славик не виноват, что тебя так рано одолела эта напасть, климакс. Ему, как и любому мужчине, хочется ласки и внимания.

Сжала зубы, сделала радостную мину и вперёд!

Накинув на голое тело атласную сорочку и халатик, чуть взбрызнувшись духами, я пошла в спальню. Уже лежавший в постели муж при моём появлении отложил в сторону телефон и выключил со своей стороны светильник. Я скинула халатик, тоже погасила светильник и нырнула к нему под одеяло.

Придвинувшись поближе, я заскользила руками по его груди, нашла губами его губы. Муж ответил влажным поцелуем и положил мою ладонь на свой пах. «Боец» был мягок и происходящее игнорировал.

Я принялась нежно поглаживать его, мягко перебирала пальцами, призывая проснуться и отвердеть. Но орган оставался дряблым. Я тихо обречённо вздохнула. Откинула оде-

яло, для проформы скользнула губами и языком по торсу мужа и, помогая себе рукой, взялась за оральную стимуляцию спящего мужского либидо.

На седьмом поту мне, наконец, удалось привести его в более-менее боевое состояние. Знали и крепче, но сейчас и так сойдёт, сил уже никаких нет.

Я вопросительно взглянула на мужа, и тот молча опрокинул меня на спину. Навалился сверху, больно надавил кулаком на связки в промежности, направляя его в нужном направлении. Я поморщилась и попыталась замаскировать шипение от боли стоном радости.

Славик задвигался, ритмично вонзаясь мне между ног. Я закачала бёдрами навстречу, принялась гладить его спину руками, постанывать якобы от наслаждения и старательно выгонять из головы назойливую мысль о том, что приготовить на завтрак.

Муж сопел, пыхтел, останавливался, чтобы поправить временами дрябнувший и выпадающий из меня член, и снова принимался за дело. От слишком долгого монотонного движения бёдрами под его давящим весом мышцы и поясница у меня стали нудно ныть от усталости, а он всё никак не мог кончить.

Мне вспомнились жалобы девах из интернета на своих парней-скорострелов.

Эх, дуры-дуры, не понимаете вы своего счастья! Вот выйдете замуж за какого-нибудь «пилильщика», проживёте с

ним в браке двадцать лет, вспомните тогда этих Вась-Петь, наплачетесь ещё, ага.

Чтобы не заржать, я принялась активнее двигать бёдрами, постанывать и изгибаться под Славиком. Мол, ах, как хорошо, сейчас кончу! Лови волну, дорогой!

– Да заткнёшься ты или нет наконец?! – внезапно зло рыкнул Славик и с раздражением слез с меня.

Мне точно пощёчину отвесили: в смысле?..

– Сын же у бабушки, и я думала... – растерялась и извиняющимся тоном пробормотала я. – Если тебе не нравится, то я не буду, конечно...

– Да всё уже! Упал! – снова рявкнул он, словно его слабая эрекция была исключительно моей виной. Резко вскочил с кровати, схватил свой телефон и направился в ванную.

Я сжалась в комок на своей половине постели и укрылась одеялом с головой. Чувствовала себя разбитой и раздавленной. То, что моему мужчине не нравятся мои стоны, после стольких лет брака стало для меня неприятным открытием.

Когда-то, уже очень-очень давно, когда мне не нужно было симулировать оргазм, стоны были естественным выражением моего наслаждения. Потом я стала использовать эту модель в качестве небольшой актёрской игры, чтобы муж не чувствовал себя несостоятельным в данном вопросе.

В конце-концов, не его же вина, что из-за навалившейся бытовухи у меня так сильно снизилось либидо?

Я оправдывала свою маленькую ложь тем, что лучше пять

минут наигранно постонать, чем две недели потом ему объяснять, что же в постели он делал не так, и из-за чего я не смогла кончить.

Славик вернулся из ванной, напоказ сердито хлопнулся в постель и демонстративно повернулся ко мне спиной. Через минуту с его половины донеслось витиеватое храпение.

Я же проворочалась почти всю ночь, размышляя над случившимся и его словами. Как теперь мне следует себя вести в супружеской постели? Постанывала при сексе я достаточно тихо, совсем не как в пошлых порнофильмах. Их можно было бы скорее назвать вздохами.

Но оказалось, даже эти звуки Славика раздражают.

И непонятно, без стонов – это как?

Ясно, что молча. Но в смысле – молча?

«А это, дорогуша, как бревно лежишь, молчишь и не двигаешься. Он у нас в гимнасты решил перепрофилироваться на старости лет», – ядовито вякнул оскорблённый внутренний голос.

Я пыталась смоделировать в голове секс без стонов, крутила эту мысль и так и сяк, а выходило, и правда, как бревно.

Уснула я только под утро.

Глава 1

Утром я привычно поднялась раньше мужа, чтобы приготовить ему завтрак и погладить рубашку. Бессонная ночь лишними отёками и тенями под глазами отразилась на моём лице. Славик встал, принял душ и оделся. Пришёл на кухню и молча съел поставленное перед его носом, уткнувшись им в свой телефон.

В меня влез только чай.

Я медленно отпивала из кружки, осторожно поглядывая на игнорирующего меня супруга. Славик быстро разобрался с завтраком и направился на выход, как всегда, оставив посуду после себя на столе.

Я пошла его провожать.

Муж оделся-обулся, окинул напоследок моё помятое после бессонной ночи лицо и презрительно выдал вместо прощания:

– Не знаю, ты бы на диету что ли села... или на работу устроилась... А то обрюзгла совсем.

Я задохнулась от обиды, глядя в закрывшуюся за ним дверь.

Да, моя фигура далека от идеалов красоты, которые пропагандируют двадцатилетние девочки в соцсетях. Но она не в пример лучше фигур многих моих одногодок. Я всегда гордилась тем, что могла есть что хочу и не бояться поправиться.

ся – всё чудесным образом слетало само.

Таких, как я, сейчас принято называть ведьмами. У меня не идеальные грудь и попа, но они ещё достаточно крепкие и упругие. Да, возможно, в силу возраста кое-где у меня появилась пара сантиметров лишнего жирка, но из-за этого называть меня обрюзгшей – это свинство.

«Можно подумать, ты у нас молодой свежий жеребчик! – зло подумала я. – Если уж положить руку на сердце, то кое-кому давно пора начать принимать специальные таблетки для повышения эрекции. А не заставлять меня до ломоты в руках и мозолях на губах приводить в боевое состояние своего унылого «дружка»!»

Но говорить ему такое вслух я, конечно же, не стану. В сердцах разбить чашку легче, чем потом склеить её. Спустя время мы оба отойдём, помиримся, а осадочек-то останется.

Но и просто так снести я это не могла.

Хочешь, чтобы я работала?

Ладно, будет по-твоему.

Решительно направилась в комнату, открыла ноутбук и ввела запрос о поиске работы. Вероятность того, что меня возьмут после такого большого перерыва в стаже, крайне мала. Но Славик увидит, что я следую его желанию, и поостынет.

А когда он успокоится, с этой затеей можно будет покончить.

Я нашла фирмы, которым требовался сотрудник моего

профиля, и принялась их обзванивать. Откликнулись три фирмы, готовые рассмотреть мою кандидатуру сегодня же. Записавшись на собеседование, привела себя в порядок. Пусть меня и не возьмут, а прогулка по городу не повредит.

Ожидаемо получила в двух фирмах отказ в виде стандартного «мы вам перезвоним», в третьей фирме мне внезапно ответили согласием.

Я вышла с собеседования в подвешенно-недоумённом состоянии.

С одной стороны, я начала поиск работы под влиянием эмоций, сгоряча, и теперь не знала, как буду справляться с домом, работой и двумя лбами, любящими покушать, как рота солдат. Кушать, причём, эти жернова предпочитали исключительно свежее и разнообразное. На вчерашний суп кривили свои морщины, как на тухлятину.

Я физически не успею прибегать с работы в обеденный перерыв, чтобы им что-то приготовить. Тут «или-или», третьего не дано.

С другой стороны, идти обратно и отказываться от должности было некрасиво. Я же сама откликнулась на вакансию, на аркане меня никто сюда не тащил. Только отняла у людей время.

«Ладно, поработаю немного, – решила я. – Если что, выгнать меня они всегда успеют. Да и Славику станет наглядно

видно, что с его барскими замашками нам впору уже помощницу по хозяйству нанимать, а не меня куда-то трудоустраивать».

На том и успокоилась.

Вечером за ужином я сообщила своей маленькой семье, что нашла работу.

Сын промычал набитым ртом безразлично: «Поздравляю». А муж неопределённо хмыкнул.

Я внезапно другими глазами посмотрела на них.

Как сильно они похожи! Отец и сын, синхронно жуя, оба таращились в свои телефоны. Гробовое молчание за столом разбавлял только звук кухонного телевизора. Я вдруг остро ощутила, что являюсь для этих двоих не более чем усложнённой версией бытовой техники. Этаким уборочно-кухонный агрегат с функцией сексуального удовлетворения для одного и выдачей затрещин из-за плохой учёбы для другого.

«Интересно, если меня не станет, они заметят?» – промелькнуло в голове.

«Да, но только когда под нос никто еду не поставит, вот тогда точно заметят», – тут же ответила сама себе и огорчённо покачала головой. Молча вышла из-за стола и убрала свою тарелку в раковину: аппетит пропал.

Когда я вышла из кухни, никто мне вслед даже не посмотрел.

На следующий день, пытаясь управиться со сборами мужа-сына и собственной подготовкой к трудовому дню, я с непривычки чудом не опоздала на работу.

Час пик был в самом разгаре, и, потеряв надежду влезть хотя бы стоя в идущие битком маршрутки, я в отчаянии встала у дороги и подняла руку, пытаясь поймать машину.

Люди на остановке смотрели на меня как на сумасшедшую.

Автомобили плотным потоком неслись мимо. Как назло, пасмурное небо разразилось мерзким холодным дождиком. Рука быстро стала затекать, ощущение несправедливости мира нарастать, а на глаза – наворачиваться слёзы.

Чёрт бы побрал этого Славика! Что за бешеная муха его укусила?! Неужели так сложно понять, что невозможно одновременно тащить весь быт на себе, скакать перед ним в качестве личной горничной и одновременно работать?! Я так каждый раз буду катастрофически опаздывать! И какой тогда, к чертям, из меня работник?! Треплем только нервы и себе и людям, чтобы в итоге вернуться к тому, от чего ушли!

Я мысленно передразнила голос мужа:

«Займись-ка, Ларочка, лучше домом. От твоей зарплаты всё равно толку нет, а дома мне нужен уют, чистота и порядок».

«Может быть, у него тоже климакс начался? Говорят, в его возрасте у мужчин происходит что-то вроде ПМС, только в разы хлеще. Словно за все года разом выплёскивается», –

снова ехидно подало голосок моё внутреннее «я».

Так это или нет, но сейчас от этого мне не легче.

Под холодной моросью наспех уложенные волосы потеряли форму и повисли противными прядями.

Зонтик я, конечно же, не захватила.

Было холодно, мокро и обидно. Все мчались по своим делам, и машину я вряд ли поймаю.

Может быть, попытаться вызвать прямо на остановку такси? Возможно, придётся подождать, но так хоть какой-то шанс уехать. Хотя опоздаю я знатно. И это в первый-то рабочий день!

Стоило мне только полезть в сумку за телефоном, как прямо возле меня остановилась чёрная машина представительского класса.

Решив, что мешаю выйти из неё пассажирам, я прошла в сторону и принялась рыться в телефоне в поиске номера такси. Аппарат у меня был старенький, почти доисторический, и куча полезных приложений в него просто не влезала. Приходилось довольствоваться минимальным набором.

Автомобиль сдал назад и снова остановился прямо около меня. Глухо тонированное стекло опустилось, и, перегнувшись через пассажирское сиденье, на меня уставился довольно скалящийся водитель:

– Девушка, куда вам? – кажется, ситуация его чрезвычайно забавляла.

Я задохнулась от счастья:

– Мне не к удавам, мне на работу надо! Очень-очень! – и после приглашающего кивка радостно запрыгнула на пассажирское сиденье. Назвала благодетелю адрес и взмолилась:

– Можно побыстрее? Я ужасно опаздываю, а это мой первый рабочий день!

Мужчина улыбнулся:

– Ну, раз первый, то тогда можно и побыстрее, – плавно тронул автомобиль с места и направил его в поток. – Не волнуйтесь, успеем.

Люди на остановке проводили меня завистливыми взглядами.

Я с облегчением выдохнула и расслаблено откинулась на кресле.

– Вы меня очень выручили, правда. Спасибо вам огромное. Простите за нескромный вопрос – а вы что, иногда таксуете на этой машине? Начальство ваше не против?

Мужчина хохотнул, снова развеселившись, прокашлялся и на мой удивлённый взгляд ответил:

– Начальство не против, потому что я не таксую. Просто выдалась свободная минутка, а тут вы... такая печальная. Я просто не смог проехать мимо и бросить девушку в беде. Можете это назвать попыткой побыть рыцарем, как хотите.

Я смутилась и принялась извиняться:

– Ой, простите... Вы, правда, очень меня выручили! Вы прямо-таки мой спаситель! И да, вы, без сомнения, настоящий рыцарь.

Он кивнул, принимая мои извинения, и снова мягко улыбнулся, глядя на дорогу.

Я не отказала себе в удовольствии рассмотреть его.

На вид ему было сорок пять - сорок восемь лет. Благородная седина густо проросла на висках, шевелюру на голове не коснулось облысение. Чётко очерченные губы и искрящиеся глаза. В движениях скользила хищная плавность, и я посмела предположить, что он долгое время находился на военной службе или в каких-нибудь силовых структурах. Сильные руки легко скользили по рулю, точно нежно поглаживая его.

Я судорожно сглотнула, отгоняя прочь похабную мыслишку:

«Каково же почувствовать их на себе?»

На безымянном пальце благодетеля красноречиво поблёскивало обручальное кольцо – женат.

Да и мне, как замужней даме, подобное представлять не пристало бы...

Машина остановилась на светофоре.

Я с трудом оторвала взгляд от его рук и снова посмотрела на его лицо. И тут же вздрогнула от неожиданности, наткнувшись взглядом на его пристальный взгляд.

Мужчина тоже разглядывал меня с откровенным интересом. Его глаза скользнули по моему лицу, чуть задержались на губах и нагло двинулись ниже. Я буквально кожей ощутила на себе их прикосновение. Меня точно током шарахнуло,

и отозвалось в промежности сладким ноющим томлением. Я смутилась и отвернулась к окну.

«Так ты жива ещё, моя старушка», – мысленно хмыкнула я, крепче сдвигая вместе колени и пытаюсь унять не к месту возникшее возбуждение.

– Так кем вы теперь будете там работать? Простите, не знаю вашего имени, – спросил мужчина, трогая автомобиль с места.

– Лариса. Но все зовут меня Лара, – ответила я, поворачиваясь к нему и чувствуя, как напряжение между ног растёт. – Можно сказать, что я – мелкий офисный планктон. Но я долго не работала по профессии и очень переживаю, что всё забыла. А вас как зовут?

– Юрий, – представился он. Немного помедлив, добавил: – Николаевич. Не переживайте, Лара, если вы настроены работать, у вас всё получится. В конце концов, всегда можно попросить помощи у коллег. Всё, приехали, – машина медленно вырулила к офисному зданию и остановилась.

– Спасибо. Сколько я вам должна, Юрий Николаевич?

Он усмехнулся и покачал головой:

– Ай-яй-яй, как нехорошо, Лара. Сначала вы называете меня своим спасителем, настоящим рыцарем, а потом припечатываете лицом об асфальт вопросом о цене моего благородного поступка. Неужели вы продолжаете думать, что я бомблю тайком от начальства?

– Простите! Спасибо, вы меня очень выручили! Извините,

это было очень некрасиво с моей стороны, – смутившись, я попыталась спешно покинуть машину, но дверца никак не хотела открываться.

– Позвольте, я вам помогу, – Юра наклонился так близко, что мне пришлось вжаться обратно в кресло, пропуская его.

Приятный аромат кожи и парфюма защекотал ноздри, сердце принялось скакать в груди как бешеное, а промежность уже невыносимо ломило от желания.

Моя «киса» настойчиво требовала отдаться этому великолепному самцу незамедлительно, прямо здесь и сейчас.

Юра взялся за рычаг и помедлил.

Он снова заскользил по мне взглядом. Посмотрел в глаза, мягко опустил на губы, будто обвёл их и переместил взгляд ниже.

Я остро ощущала каждое его движение. Он точно ласкал меня глазами, разжигая настоящий пожар внутри.

Этот мужчина источал такую дикую, лишающую воли сексуальную энергетику, что я крепче вжалась в кресло, плотнее сдвинула подрагивающие от вожделения ноги и мысленно взмолилась:

«О, боги! Дайте мне сил не наброситься на него!» – и в то же самое время какая-то часть меня страстно желала подчиниться ему.

Юра был так близко, что я чувствовала на своей коже его дыхание и исходящее от него тепло. Он снова посмотрел на мои губы, и мне показалось, что вот-вот и он меня поцелует.

Истома между ног достигла такого уровня, что сделай он это, я кончу уже только от поцелуя. Юра посмотрел мне в глаза, и лёгкая улыбка закралась в уголки его губ. Он явно наслаждался произведённым на меня эффектом.

«Всё, держаться больше нету сил! Возьми меня прямо здесь!» – отчаянно воззвало к нему моё либидо.

Замок тихо щёлкнул, и дверца приоткрылась. Юра, словно нехотя, откинулся обратно на водительское сиденье, освобождая меня из ловушки.

– Не опаздывайте больше, Лара, – хриплым голосом тихо сказал он и отвернулся, глядя в окно.

Я пулей выскочила из автомобиля и, не оглядываясь, рванула в сторону офиса.

– Тише-тише, – пробормотала своей возмущённо занывшей разочарованной «кисе». – Мы с тобой женщины замужние, приличные и мужу не изменяем. Нам не пристало бросаться на первых встречных мужчин, свалившихся на голову. Даже если они вот такие породистые альфа-самцы. Возьми себя в руки и не ной. Сегодня наш первый день, а мы в таком виде, что спелый помидор легко заткнём за пояс.

«Киса» оскорбилась и принялась глухо стонать, скатываясь в монотонную саднящую боль.

Мстит, зараза.

Я хмыкнула: удивительно, такого острого желания я не испытывала к Славику даже в молодости. По сравнению с тем пожаром, что я только что ощутила, то возбуждение можно

было сравнить с вяло тлеющими углями.

Надо же, какой-то незнакомый мужик и столь бурная реакция...

Может быть, Славик был прав, и мне просто нужно было снова начать работать?

Глава 2

В офисе меня познакомили с коллегами и показали рабочее место – маленький кабинет рядом с туалетом.

В нём помещались только стол, стул и шкаф. Он больше походил на кладовку, с той лишь разницей, что в нём имелось зарешеченное окно. Работать здесь мне предстояло одной. Мои коллеги располагались в большом кабинете рядом.

Странно, но, кажется, я заметила, что там один из столов был свободен.

Хотя, возможно, что сотрудник, который его занимает, находится в отпуске или на больничном.

Меня уведомили, что дважды в день в кабинетах проводится санитарная обработка и следует выходить во внутренний дворик вместе с другими сотрудниками.

Обед следует проводить вне офиса: многим не нравился запах еды в кабинетах, и начальство решило установить негласное «табу» на перекусы на рабочем месте.

Кофе и чай пить во время работы не возбранялось.

По желанию обедать можно было в ближайшем кафе или другом месте. По той же причине, что в это время проводилась обработка и проветривание помещений.

Кажется, «самый главный» у них здесь помешан на чистоте или боится чем-нибудь заразиться.

– В целом решение о вашем назначении ещё не принято, –

сказала мне менеджер из отдела кадров. – Сейчас ваш непосредственный начальник в отпуске, недели через две он выйдет. А пока вы приняты на испытательный срок. Оплачиваемый, само собой разумеется.

Подписав все необходимые бумаги, я вернулась на своё рабочее место. На входе в «мою» каморку столкнулась с двумя выходящими из неё девушками. Они молча прошествовали мимо и скрылись в соседнем кабинете.

Вот почему мне сейчас показалось, что при виде меня они переглянулись и очень гаденько хмыкнули?

Цель их визита обнаружилась на моём столе сразу – две полные коробки с документацией. И что вот мне со всем этим делать?

За разъяснением пришлось наведаться в соседний кабинет.

Сотрудники отнеслись ко мне холодно. Всем своим видом они давали понять, что заняты и мне придётся разбираться самой.

Но я сделала вид, что не понимаю намёков, и приступила к допросу ближайшей к выходу женщины.

В больших роговых очках на пол-лица, в каком-то блёклом тёмном наряде и с потускневшим хаосом волос на голове. Она напомнила мне школьную библиотечаршу или психолога.

Я отнесла её к слабому звену в этой шарашкиной конторе. С наигранной улыбкой и азартом питбуля взяла её за гор-

ло, принялась дотошно выпытывать нужную мне информацию. Таня, так она представилась, сильно нервничала, тихо и невнятно отвечала на вопросы и часто бросала косые взгляды вглубь кабинета. Туда, где находилась особа, кривящая губы и всем своим видом выражающая недовольство по поводу моего присутствия здесь.

Ситуация начала меня откровенно подбешивать.

Уяснив, что кроме названия программы и того, что «вот в ней надо всё делать», иного бляенья я от Тани не добьюсь, я поблагодарила её и вернулась на своё рабочее место.

Включила компьютер, запустила программу и... поняла, что ничего не понимаю.

Вот совсем. Белый лист.

За время моего пребывания «на домохозяйстве» изменились не только программы, но и порядок и формы заполнения.

И теперь моё образование – пшик, диплом можно выкинуть в помойку.

«Да чтоб тебе там икалось, Славик!»

Ещё и рыцарь-Юрий то и дело всплывал в голове...

Навязчиво преследовал своими глазами, руками, чётко очерченными губами... Боги! Дайте мне сил остаться приличной женщиной, а не скатиться до сексуально неудовлетворённой мегеры.

Не сорваться и не прибить кого-нибудь.

В первую очередь мне нужно успокоиться.

Что ни делается, делается к лучшему.

Да, то, что я оказалась фактически отрезана от коллектива – плохо.

С другой стороны, я успела подзабыть, каково это – работать в женском коллективе. А то, что здесь стопроцентный серпентарий, видно невооружённым глазом.

Участвовать в сплетнях-заговорах я никогда не стремилась, поэтому эта «каморка» – идеальное место, чтобы приходить на работу для работы.

Про «выкинуть диплом» – это я погорячилась.

Каждому специалисту в любой области рано или поздно приходится повышать свой уровень, учиться.

Думаю, мне хватит мозгов в первое время пользоваться поисковиком в интернете. Ещё можно сложные вопросы выписать на листок и дома вечером постараться разобраться.

Вернее, ночью.

Вечером-то нужно будет сразу подготовить всё на утро, чтобы сегодняшняя ситуация не повторилась.

Придётся моим «есть-чё-пожрать» в первое время перейти на утренние бутерброды, яичницу или разогретый ужин.

Суп, второе-третье-четвёртое на обед тоже буду готовить заранее. Захотят поесть, смогут разогреть.

Славик, конечно, будет кривиться, но что поделаешь, сам захотел работающую жену.

В конце концов, многие семьи так живут и ничего.

Я мысленно застонала: сколько дел уже на вечер!

И завтрак приготовить, и обед, постирать и погладить, проследить, чтобы уроки были сделаны... А ещё поработать над документацией.

Если ко всему этому Славик захочет «отдачи супружеского долга», боюсь, я не сдержусь и точно прибью его. Или, как минимум, выскажу всё, что о нём думаю.

«Может быть, ну его, эту работу? – тут же проснулся внутренний голос. – Ясно же, как белый день, что в этой конторе все друг друга по-тихому съедают. Наверняка и вакансия образовалась у них именно по этой причине. Взгляни на эту кипу, что тебе уже притащили. Её минимум неделю нужно всем вместе разгребать, а они тебе, новичку, всё сбросили. Ау, очнись! Ты – стопроцентный игрок на выбывание. Придёт твоё начальство из отпуска, его носом ткнут, мол, не справляется новый работничек, и всё, адью! К чему все эти сложности? Бросай дурию маяться, пошли домой».

Я совсем приуныла и готова уже была поддаться этим слабовольным мыслишкам.

Но тут вспомнила Славика. Его презрительный взгляд и брезгливо искривлённые губы, когда он говорил: «...обрюзгла совсем».

Меня точно раскалённым прутом под хвост хлестнули: ну уж нет! Это мы ещё посмотрим, кто кого. Не знаю, что за игры со мной затеяли, но вы, мои дорогие, ещё не знаете, какими отчаянными могут быть домохозяйки! Нас так просто не возьмёшь!

Я закусила удила и нырнула с головой в работу.

Перво-наперво принялась разбираться с программой.

Нашла форум и поковырялась в обсуждениях.

Удачно наткнулась на список «горячих клавиш», призванных облегчить эксплуатацию. Списала их на листок, чтобы дома вызубрить. Там же, на форуме, обнаружила, что на моём компе стоит версия с устаревшими формами.

Вот бы я лоханулась, если бы наобум стала вбивать данные!

Потом пришлось бы всё переделывать, и от начальства прилетело бы, сто процентов: к бумажкам во всех госинстанциях относятся серьёзно, с трепетом и любовью. За отсутствие такого же трепета у какой-нибудь фирмы карают жёстко, штрафами «от» и много нулей.

Своеобразная государственная религия Формы, Абзаца и Кегля.

Чтобы обновить программу, сначала я хотела обратиться к местным сисадминам. А потом передумала: это же очевидная западня!

Мелкая, мерзкая пакость, чтобы очернить меня перед начальством. Неужели там, в соседнем кабинете, никто не в курсе, что здесь перед приходом нового сотрудника тоже необходимо обновить обеспечение?

Конечно, в курсе. Просто решили подгадить, заставляя меня переливать из пустого в порожнее.

Сидят там, небось, хихикают...

А и пусть себе смеются. Это мы ещё посмотрим, кто будет смеяться последним.

Хорошо, что на форуме была подробная инструкция, где в программе искать запрос на обновление и как его запустить.

Вторым плюсом было то, что сисадмины не заблокировали установку обновлений, и мне не потребовалось их подтверждение.

А раз так, то в соседнем кабинете пока не будут знать, что я делаю работу в новых формах.

Я мысленно предвкушающе потёрла руки, представляя себе кривые лица своих недоброжелателей.

Назвала себя умняшкой и погладила по голове.

Жить стало намного веселее.

Но день, видимо, не собирался сдаваться.

Пока обновлялась программа, я решила выпить кофе. К счастью, как мне объяснили, это не возбранялось.

Щёлкнув чайник, стоящий на подоконнике, решила немного приоткрыть окно: на улице распогодилось, солнце светило прямо в кабинет, и здесь становилось душновато.

Но стоило мне только приоткрыть раму, как сквозняк рванул внутрь, и дверь в кабинет с грохотом захлопнулась.

Вроде бы стандартная ситуация.

Но что-то внутри шепнуло мне пойти её проверить.

И точно!

На внутренней стороне двери отсутствовала поворотная ручка. То есть, штырь торчал, а сам шарик, за который следовало браться и поворачивать для открытия двери, отсутствовал.

Я подёргала за этот штырь, попробовала его повернуть руками, но всё безрезультатно.

Всё, хана, без помощи снаружи дверь не открыть.

Признаюсь, я запаниковала.

Вместо того чтобы сесть и здраво всё обдумать, принялась стучать в дверь и звать на помощь.

Стоит ли говорить, что на выручку мне никто не спешил?

Оставила я попытки дозваться кого-нибудь после того, как слышала проходящих мимо моего кабинета сотрудниц. Они направлялись в расположенный рядом с «каморкой» туалет, и я отчётливо слышала их насмешливое шипение и ядовитые смешки.

Да что, мать вашу, с этой фирмой не так?!

Программа обновлялась, дверь заперта, чайник зафырчал паром и отключился.

Я налила себе кофе, села на скрипучий стул и пригорюнилась: мне до конца рабочего дня здесь взаперти, что ли, сидеть?

Если уж эти змеи, проходя мимо кабинета, не удосужились просто снаружи ручку повернуть, то не придёт ли им в голову оставить меня здесь ещё и на ночь?

С чего такая ненависть к абсолютно незнакомому челове-

ку? Хотели кого-то «своего» на это место пристроить?

Так надо было просто в отделе кадров менеджеру об этом сказать, она бы не стала собеседование проводить. И всё, в чём проблема?

А так получается, что меня как бы приняли, но в то же самое время дают понять, что я здесь нафиг не нужна.

Мерзко это.

И низко.

Я пила кофе, вздыхала и отчаянно жалела себя. Мысль о том, чтобы послать этот серпентарий к чёртовой бабушке и уйти домой, показав всем напоследок неприличный жест рукой, казалась мне всё более здоровой.

Замок на двери щёлкнул, и в кабинет, гремя ведром и шваброй, вошла пожилая плотная женщина в спецовке.

Уборщица подперла дверь ведром с водой, посмотрела на меня и покачала головой:

– Сидишь, горемычная? Дверь захлопнулась, а открыть никто не помог?

Я посмотрела на неё и попыталась съязвить:

– Вы прямо-таки провидица, – но получилось глухо и устало.

Женщина не обратила на мой сарказм никакого внимания, подошла ближе и, часто оглядываясь на открытую дверь, тихо заговорила:

– Я видела, как ты с утра пришла. А следом за тобой наша Леночка-Зловредочка прилетела, будто оводом в зад ужален-

ная. Глазища бешеные, зубами скрипит... Ты где ей успела дорогу-то перейти? Знакомая, что ль, она твоя?

Я заинтересовалась.

Принялась таким же заговорщицким шёпотом выпрашивать у Марь Семёновны, так звали уборщицу, подробности. Кто эта «Леночка», как выглядит и остальную полезную информацию.

Леночкой оказалась та самая презрительно кривящая губы особа, на которую так часто оглядывалась Таня. Этой Зловредочке никто не решался дать отпор или хотя бы сказать слово поперёк, потому что она была какой-то там родственницей «самого главного».

В общем, местный мафиозный авторитет.

Эта девица примчалась сегодня сразу после меня и потребовала определить новую сотрудницу не в большом кабинете со всеми, хотя там есть свободное место, а в бывшем архиве.

То есть здесь, где я и нахожусь.

Эта каморка в фирме считается чем-то вроде ссыльного лагеря. Отсюда дорога только на увольнение, если не начать активно «подлизывать» Леночку. До меня тут располагали всех, кто был негоден этой мафиознице местного разлива.

Последней, кого она «сожрала», была Надя.

– Хорошая девочка Надюша была. Правильная, светлая, – вздохнула Марь Семёновна. – Это-то её и сгубило. Видимо, сильно Зловредочка на её фоне грязь в своей душе видела... Тебе, главное, до возвращения Седова продержаться надо,

это начальник вашего отдела. При нём Ленка шёлковая становится. Влияние, что ль, какое он на неё имеет? А может, просто влюблена в него, кукла пустоголовая. Он же ей в отцы годится... Ты точно с ней не знакома?

Я недоумённо покачала головой, трамбуя в мозгу полученную информацию – во дела-а... удивительный змеюшник.

– А дверь в кабинет часто захлопывается. Девчонки, смотри, что приспособились делать, – она подошла к моему столу и откуда-то из-под столешницы выудила старую кривую металлическую линейку. Затем подошла к выходу, отодвинула ведро и закрыла дверь.

Я с интересом наблюдала за действиями уборщицы.

Марь Семёновна вставила линейку в щель между дверью и косяком и, мягко надавливая, отжала линейкой язычок замка. Дверь открылась. Женщина её снова закрыла и протянула линейку мне:

– На-ка, попробуй, – я взялась за дело, разве что язык не высунув от усердия.

– Да ты вот так, из стороны в сторону её там двигай, – подсказывала она мне, – и надавливай при этом. Надавила – подвинула, надавила – подвинула. Чувствуешь, как она там в сторону уходить начинает? Значит, всё правильно делаешь.

Я сопела, кряхтела, и, наконец, дверь открылась.

Ого! Здорово-то как! Чувствую себя медвежатником!

Для закрепления результата я снова закрыла и опять по-

пробовала открыть. На этот раз процесс произошёл быстрее: я поняла принцип действий.

– Молодец, – похвалила Марь Семёновна всю такую довольную меня, – А линейку спрячь, Леночка не гнушается их периодически стаскивать и выбрасывать. Наверняка не сама, но кто-то по её воле. У тебя в руках уже пятая. И имей что-нибудь на замену про запас, мало ли...

Я поблагодарила добрую женщину и убрала чудо-открывашку на место, решив позднее найти место для тайника по-лучше.

– Ну, всё, иди. Заболталась я с тобой. Сейчас время санобработки. «Главный» у нас жуткий аллергик и астматик, приходится по пять раз на дню всё дочиста вылизывать. Вон по тому коридорчику прямо иди, во внутренний дворик выйдешь, – я хотела уже покинуть кабинет, как она меня окликнула: – Накинь на себя что-нибудь, а то замёрзнешь!

Развернувшись, я успела краем глаза заметить, как от туалета прочь опрометью бросилась тёмная тень. Я хорошо рассмотрела знакомый потускневший хаос на голове.

Ах, Таня-Танечка, подслушивать и доносить любишь, значит?

Ну-ну.

Глава 3

Я накинула куртку, взяла с собой телефон и вышла во внутренний дворик.

Коллеги встретили меня насмешливыми взглядами.

Люди стояли и сидели разночисленными кучками, но мафия Леночки здесь, и правда, была ведущая. Возле неё плотной группой стояли основные прихлебалы. Таня, на удивление, стояла чуть в стороне. Она была в достаточной близости к ним и в то же время будто бы сама по себе.

Ясно, активно пытается проложить доносительством себе дорогу в «основной состав».

Беда в том, что доносчиков обычно не ценят и держат на расстоянии. Редко кто не знает, что «засланные казачки» зачастую стучат в обе стороны.

Но Лена, видимо, не из дур.

Дворик был обустроен скамейками и дорожками, украшен газоном.

Снег местами сошёл, оголившаяся трава уже бойко зеленеет и радовала глаза своей сочностью. Солнышко припекало, но пронизывающий ветер нет-нет да и обдавал слякотной промозглостью.

Я подошла к свободной скамейке, села и сделала вид, что увлечённо листаю ленту соцсетей в телефоне.

– Когда открываете окно, Ларочка, дверь нужно чем-ни-

будь подпирать, а то она захлопывается, – ехидно брызгая ядом, сладко пропела мне Леночка.

Я подняла на неё глаза.

И чем же я тебе успела насолить?

Деввица находилась в том самом самоуверенном возрасте, когда кажется, что молодость и красота – это навсегда. Такие обычно считают, что все, кто старше тридцати – древние старухи. А эта ещё и избалована деньгами.

То есть я для неё к тому же ещё и нищая, раз «главнюк» ей какой-то там родственник.

Сомнительно, что она увидела во мне соперницу.

Тогда в чём же дело?

– Благодарю, я учту. Конечно, лучше предупредить поздно, чем никогда, – ответила я, не упуская шанса её уязвить. И прежде чем заносчивая деввица успела открыть рот, чтобы выдать что-то едкое, спросила: – А по какой причине уволился сотрудник, который работал до меня? Он или она работали как раз в том самом кабинете, где и я сейчас, не так ли?

– Так, и что? – надменно произнесла Леночка, – Её уволили за несоответствие занимаемой должности и неподобающее корпоративной этике поведение.

Последнее она произнесла с таким пафосом, будто имела непосредственное причастие к увольнению сотрудницы.

Даже ручку себе на грудь возложила.

Эй, кто-нибудь, сбегайте ей за Оскаром!

– Ясно, – ответила я и демонстративно уткнулась обратно в свой телефон, давая понять, что разговор окончен. Леночка фыркнула, отвернулась и принялась что-то тихо шипеть своим подпевалам.

Послышались тихие гнусные смешки.

Плевать.

Выходит, всё, что сказала мне Марь Семёновна, – истинная правда.

Но какая-то странная формулировка для увольнения – «неподобающее корпоративной этике поведение».

Судя по отзывам уборщицы, последняя сотрудница, Надя, была, цитирую: «правильная и светлая».

Сомневаюсь, что она напилась на рабочем месте в хлам и лихо отплясывала на столе, размахивая своими трусами.

Где-то эта мразь нехило так подставила девчонку, что Надю с позором уволили.

И теперь Леночка-Зловредочка решила объявить войну мне.

Ой, что-то всё меньше и меньше хочется здесь работать... Не хватало ещё, чтобы какая-нибудь грязь, которой меня начнёт за спиной поливать эта девица, дошла до Славика...

«Верно, пошли домой. Завтра поищем себе что-нибудь другое», – тут же поддакнул внутренний голос.

«Нет уж, – одёрнула я себя. – В любом случае для меня эта работа временная, пока Славику не надоест играть в домашнего тирана. Мне, как минимум, нужно дожидаться, пока

выйдет из отпуска мой непосредственный начальник. Этот, как его там, Седов».

Всего-то пару недель продержаться.

Пф, пустяк!

Славик, конечно, может передумать и раньше. Поест пару дней одно и то же, его ПМС мигом окончится и он сразу присмирееет. Но по первому же его щелчку я увольняться не стану. Пусть помучается немного, в назидание.

К тому же я сегодня наглядно увидела, чем оборачивается моё «домохозяйство» – жизнь течёт, меняется, а я всё на том же уровне развития.

Лучше воспользуюсь этой работой вместо курсов повышения квалификации.

Здоровская идея, да?

За курсы нужно платить, а тут, наоборот, платят мне.

Плюс обучение происходит в процессе практики, усваивается всё в разы лучше. Так что даю себе месяц-два на это «обучение».

На большее Славица не хватит.

И, думаю, именно столько времени я смогу отражать атаки Леночки без вреда для собственной психики.

Мой внутренний еврей с заумным видом пощёлкал костяшками доисторических счётов, улыбнулся и показал мне «класс».

Согласна, идея выгодная как ни крути.

– Привет, – прозвучало рядом, и я от неожиданности

вздрогнула.

Голос принадлежал молодому парню.

Ну, как молодому, лет тридцать – тридцать два. Но всех, кто был младше меня, я по умолчанию считала «сопливыми».

Так что да, молодой, пацан ещё.

Это «дитё», под два метра ростом, скаюсь во все свои тридцать два зуба, протянул мне свою лапищу:

– Никита.

Я вежливо улыбнулась, представилась в ответ и осторожно пожала его ладонь. Моя рука в ней утонула.

– Я здесь сисадмином работаю. Вон там наш IT-отдел кучкуется, – он махнул в сторону группы парней, стоящих в отдалении.

Они оккупировали зону для курения, потягивали вейпы, попивали кофе из парящих на холоде кружек и с интересом поглядывали в нашу с Никитой сторону.

– Пойдём, я тебя с ними познакомлю, – и прежде чем я попыталась заартачиться, тихо прошипел: – Пошли-пошли, там тебе Толик кое-что сказать хочет. Без лишних ушей, – он бросил быстрый многозначительный взгляд в сторону группировки Леночки.

О, боги! Первый рабочий день ещё даже не успел приблизиться к обеду, а я уже по уши погрязла в интригах.

Но что от меня понадобилось айтишникам, было любопытно. К тому же дружба с сисадминами ещё никому не вре-

дила.

– С удовольствием буду рада познакомиться, – нарочито громко специально для пристально глядящей на меня Леночки сказала я, надела на лицо притворную улыбку, встала и зашагала следом за Никитой.

Ребята–айтишники при нашем приближении оживились, заулыбались и с интересом меня разглядывали.

– Прошу любить и жаловать, новая жертва Ленкиного произвола, Лариса. Но рекомендует обращаться к себе коротко – просто Лара, – по-свойски представил меня Никита и, заметив мой возмущённый взгляд, хохотнул: – Что? Скажи ещё, не поняла, в какой гадюшник попала.

Я вздохнула и кивнула, вынужденно соглашаясь: да, поняла-поняла уже.

– Стас.

– Ярик.

– Толя, – отрекомендовались ребята, по очереди пожимая мне руку.

– Меня ты уже знаешь, но я всё равно представляюсь. Зовут меня Никита, но лично ты можешь обращаться ко мне коротко и просто – Никита, – парень снова оскалился во все свои тридцать два зуба под дружный гогот коллег. – Давай, Толян, лабай, что ты там хотел сказать. Лара внимательно внемлет тебе.

Толя смутился, прокашлялся и, помявшись, произнёс:

– Вы, Лара, уже поняли, что в нашей фирме имеется се-

рьёзная проблема, – он кивком указал в сторону мафиозной группировки Леночки. – Прежде чем перейти к разговору, я хотел бы прояснить один момент. Обычно новички в вашем отделе работают месяц-два, прежде чем *э*та начинает точить на них зуб. Но с вами она с цепи сорвалась в первый же день. Скажите, вы с ней знакомы?

Я пожала плечами и честно ответила:

– В первый раз сегодня её вижу.

– А с Седовым как? С ним вы знакомы? – спросил Ярик.

– Яр! – хором шикнули на него ребята.

– А что такого? – невозмутимо отмахнулся тот. – Всё равно ей расскажут, – и пояснил для меня: – Ленка наша в Седова влюблена, это всем известно. Кто из баб... простите, женщин, на него дольше пяти секунд смотрит или глазки строит, всё, становится её врагом номер один.

– Подтверждаю по поводу влюблённости, – встрял Стас. – У неё весь комп его фотками завален, причём они все отредактированы. Имел я неосторожность их увидеть, когда программу ей слетевшую восстанавливал, – он затянулся вейпом, медленно выпустил дым через ноздри и с тоской посмотрел в сторону. – Там такое-е... не знаю теперь, как и развидеть всё это...

Ребята насмешливо зафыркали.

Похоже, личное «достояние» Леночки видели они все.

Я сделала пометку в голове: «Использовать рабочий компьютер только для работы, админы не дремлют!».

Что ж, причина агрессивного поведения в коллективе этой девицы мне стала ясна.

Недотрах собственной персоной.

Неясно, при чём тут я.

– Седов... – задумчиво пробормотала я, – пока не могу припомнить никого среди своих знакомых кого-то с такой фамилией. Но не исключаю, что могу быть с ним шапочно знакома, мельком. Но пусть и так, всё равно непонятно, почему я стала объектом для этой Леночки? Может быть, она меня с кем-то путает? Я давно и бесповоротно замужем. У меня семья – муж, сын, и другими мужчинами я не интересуюсь...

– Седов тоже женат, но это не мешает этой бешеной суке обливать грязью и ломать жизнь невиновным людям! – внезапно зло выпалил Толя.

Парень сжал кулаки, желваки ходуном ходили на щеках, он, не мигая, вперился потемневшими от гнева глазами в Лену. Стало ясно, что он с трудом себя сдерживает, чтобы не разбить фейс зарвавшейся девице.

Налицо были личные мотивы.

– Спокойно, Толян, тише, не истери, – Никита загородил собой ему обзор, заодно прикрывая его от любопытных взглядов «виновницы торжества». – Мы решили, что будем действовать по-другому, да? Не слышу, да?

– Да... – тихо прошипел Толя, беря себя в руки.

Ага, чем глубже в это болото, тем интереснее и интереснее

здесь зомби водятся.

– Скажите, за что уволили Надю? – тихо поинтересовалась я. – Понятно, что за «неподобающее корпоративной этике поведение». Но всё же, суть-то в чём была? – Я обвела глазами ребят, но те сделали вид, что их здесь нет, и вообще...

Только Толя разъярённым змеем уставился на меня и громко зашипел:

– Чтобы вам там не успели наболтать, Лара, Надя – девушка приличная! Ко всей этой грязи не имеет никакого отношения! Она добрая! И умная! – С каждым утверждением он надвигался на меня, сжав кулаки, словно собирался вбить в меня каждое из них. – И красивая! И...

– Ты влюблён в неё, – сложив руки на груди, невозмутимо улыбаясь, констатировала я.

Парень тут же сдулся, как воздушный шар, из которого выпустили весь воздух.

– Да... То есть нет... – пробормотал он, отводя взгляд в сторону и отступая.

Ребята недвусмысленно захмыкали.

То есть всё-таки да.

Его возлюбленную очернили, и парень, вообразив себя рыцарем на белом коне, собирался отомстить злодейке-Леночке за поруганную честь любимой. В переводе на человеческий язык – сплести против неё какую-нибудь дискредитирующую интригу.

И в это всё вдобавок они собирались впутать меня.

– Извините, ребята, но я, кажется, уже поняла суть вашего со мной разговора. И мой ответ – нет. Да, вот так сразу, – вздохнув, сказала я, – даже доводы ваши слушать не буду. Я пришла сюда работать, чтобы работать. И не собираюсь ни с кем ни против кого воевать. Если эта девица и правда родственница главного, я бы рекомендовала вам тоже бросить эту затею. Ничего путного вы не добьётесь. Как минимум – впустую истреплете себе нервы, а как максимум – можете попасть всем отделом под увольнение. Я в такие игры играть не хочу, – с этими словами я развернулась и направилась к офису: санобработка закончилась, и сотрудники стали расползаться по рабочим местам.

Никита догнал меня у входа, схватил за рукав и под удивлённые взгляды коллег оттащил в сторону.

– Я надеюсь, этот разговор останется между нами? – взглянув мне в глаза, тихо спросил он, и я кивнула:

– Безусловно.

– Я позднее зайду, Лара, посмотрю, что там у тебя с компьютером, – нарочито громко сказал парень, отпуская меня.

Глава 4

До самого обеда я разбиралась с программой, формами и документацией.

Неприятным моментом стало то, что внезапно перестал работать интернет, и я больше не могла обратиться за помощью к форуму. Но я не стала отчаиваться.

По мере возникновения вопросов стала записывать их на листок, чтобы позднее разобраться, когда интернет снова включится.

В целом всё было ясно. И я взялась за злополучные коробки.

Погрузившись с головой в работу, чуть не пропустила момент, когда наступил обед.

На это время компьютер решила не отключать.

Собралась и, окинув взглядом напоследок кабинет, пошла разведывать местные харчевни.

Вблизи офиса их оказалось целых три.

Приметив, в какую из них направилась Леночка со своей бандой, я нырнула в соседнее кафе: не хотелось портить себе аппетит присутствием этой мегеры.

На первый взгляд обстановка показалась мне достаточно уютной и без претензии на «vip»-статус.

Но только на первый.

Взглянув на цены в меню, я поняла, что буду здесь за обе-

ды оставлять не только всю свою зарплату, но и внушительную часть денег нашего со Славиком семейного бюджета.

Сомнительно, что соседние заведения имеют другие цены. В центре города глупо искать дешёвизну. Здесь стоимость аренды такая, что хочешь не хочешь, а придётся с посетителей драть три шкуры.

Аппетит мигом пропал, оставив после себя глухую усталость. Я заказала чашку самого дешёвого кофе и принялась бездумно пялиться в окно.

Вот за что мне это всё?..

Мимо окон прошла Таня, заглядывая внутрь и выискивая в зале кого-то глазами.

Заметив меня, она радостно помахала мне рукой и резво поскакала к входу.

Принесла же нелёгкая... Выспрашивать идёт, чтобы потом Леночке было что донести на меня и зад ей подлизать.

Нет, правда, вот за что мне это всё?

Где я успела так нагрешить, Господи?..

Таня вошла в зал и направилась прямо ко мне.

Без приглашения уселась за стол, укладывая рядом на свободный стул верхнюю одежду и сумку. Ни дать ни взять моя давнишняя закадычная подруга. Если бы только её цепкий взгляд не метался, пытаясь приметить и запомнить всё до мелочей.

– Привет, кофе пьёшь? – поинтересовалась она.

– Угу, – решила я ей подыграть и отпила из кружки, стара-

ясь не морщиться от мерзкого вкуса. — Вкуснотища-а... Себе тоже возьми.

— Да нет... Я, пожалуй, просто воды попью, — она придвинула к себе стакан с бесплатной водой.

Ясно, с денюжками у нас совсем беда. С такими финансами ей бы, наоборот, держаться от Леночки подальше, а не стараться пролезть в «первую лигу».

Просто кошельком она эту «дружбу» явно не потянет.

— А ты почему ничего не кушаешь? — продолжала выведывать Танечка.

— Я на диете. Похудеть хочу к лету, — притворно вздохнув, нагло соврала я. — А то придёт, как всегда, внезапно купальный сезон, а на меня ни один купальник не налезает. Тогда уже поздно будет по поводу лишнего веса дёргаться.

Видимо, я ткнула в больное место, потому что женщина вздрогнула и с неприкрытой завистью осмотрела мою фигуру.

Таня относилась к крупнокостной породе женщин. Угловатая, с грубо рубленными линиями фигуры. Про таких обычно говорят: «Тощая корова ещё не газель». Им, и правда, умеренная полнота больше идёт, лишний вес сглаживает и придаёт мягкость формам. Но сама Таня, видимо, так не считала.

— Я вот тоже на диету недавно села. Поэтому больше воды пью, чай и кофе стараюсь меньше употреблять, — нашлась она и снова надела доброжелательную личину.

В ответ я пожала плечами и промолчала, намеренно позволяя неловкой паузе повиснуть в воздухе.

Давай уже, колись, зачем припёрлась.

Таня занервничала, заметалась глазами, подыскивая тему для разговора и, наконец, сдалась:

– А ты что, по чьей-то протекции устроилась к нам?

Ага, интересный пассаж.

– Нет, по объявлению. С улицы понабрали, можно так сказать. А с чего ты это взяла, что по протекции? – Я заняла стратегически выгодную позу в этом разговоре: буду давать этой доносице минимум информации и заканчивать встречным вопросом.

Чтобы разговор продолжался дальше, ей хочешь не хочешь, а придётся отвечать.

– Да так, просто... – замялась Таня и решила больше не кружить вокруг да около, а пойти сразу в лоб: – Ты с Седовым, что ли, знакома?

Вот. Опять мне этим Седовым в нос тычут.

Уже прям интересно на этого мужика посмотреть, из-за которого в данной конторе такой сыр-бор.

Есть там что путное или так, без слёз не взглянешь?

Нет, а что? Вполне здоровое женское любопытство.

Бывает же такое: мужик на вид ханурик, а бабы из-за него себе глотки рвут.

А всё из-за того, что имеется у этого «прости господи» внушительное портмоне, счета в банках и стальной жеребец

последней марки-модели.

Но случается и наоборот – карманы у дядьки пустые, зато харизма-а... так и прёт из всех щелей.

Из-за таких тоже дерутся, но недолго.

Обычно его быстренько к рукам прибирает главная «альфа-самка».

Если мужик – потаскун, некоторое время он гуляет из рук в руки, скатываясь таким образом по женской иерархической лесенке вниз. А потом «внезапно» остаётся один, на его харизму больше никто не клюёт, обходят стороной, как прокажённого.

И ничего странного в этом нет, женщины зачастую тоже брезгливы в постельном вопросе.

Но если этот Седов хотя бы на пятьдесят процентов имеет ту, с ходу вышибающую мозг, сексуальную энергетику утреннего рыцаря Юрия, то... я Леночку очень даже понимаю.

Хотя нет, не понимаю.

Смысл тратить время на мужика, который женат и недоступен? Молодость так коротка! Нужно уметь распоряжаться временем с умом.

Но что-то я паузу слишком перетянула, Танюша, вон уже ёрзает на стуле, испариной покрылась, боится хоть слово ненароком пропустить.

Не-не, дорогая. Как ты мне, так и я тебе – таковы правила нашей игры. А ты на мой вопрос не ответила, промямлила

нечто невразумительное. Поэтому...

– Не знаю, не помню, возможно, может быть, – загадочно и лучезарно улыбаясь, ответила я, но всё же решила дать ей шанс реабилитироваться. – Скажи, а за что Надю уволили? Я в курсе официальной формулировки, просто хочу узнать детали и подробности.

Таня заметалась и сильно занервничала:

– Ой! Я совсем забыла, что... – она запнулась, придумывая причину ухода, вскочила, стала спешно сгребать свои вещи со стула, – что мне нужно гигиенические средства купить, вот! Эти, как их... прокладки! Совсем из головы вылетело! Извини, потом поговорим, боюсь протечь.

Она рванула на выход с такой скоростью, что чудом не снесла по пути официантку.

Так-с, ясно.

Клиент ещё не созрел.

Ладно, Танюша, сыграем ещё как-нибудь в другой раз.

Я проследила глазами направление её движения мимо окон кафе. Интересно, стоит ли выйти и крикнуть ей вдогонку, что магазин с «такими нужными» ей средствами находится совсем в другой стороне?

Вот и я думаю, что нет, не очень-то они ей и нужны.

Просто предлог, чтобы смыться.

Я отхлебнула уже остывший кофе, и меня передёрнуло – пфе! Гадость какая!

Вернулась я в офис за несколько минут «до»: не хотелось снова дожидаться разрешающей отмашки для возобновления работы во внутреннем дворике.

Что-то меня уже тошнит от всего этого. И от них всех тошнит. Или от того пакостного кофе на голодный желудок?

Нужно поискать другое место для обедов – попроще и по карману.

Одно радует – работа потихоньку стала трогаться с места.

Я любовно посмотрела на тоненькую пачку обработанной документации. Теперь, когда всё более-менее ясно, дело пойдёт веселее. Надеюсь, никто от меня не ждёт, что я перелопачу в первый же день недельный объём работы всего отдела?

Перед началом «ударной» работы я заварила себе кружечку чая, чтобы перебить мерзкое послевкусие дорогущего пойла из кафе, и принялась за работу.

Открыла папку с сохранёнными наработанными мною сегодня файлами и... окаменела.

Не поняла?

А... где?

Так, стоп.

Нужно проверить путь.

Вот здесь я создала новую папку, в ней ещё одну с сегодняшним числом и... нет, пусто.

Так, а если через программу?

Ага, вот – «Открыть последний документ». Точно, вот его название, жмём и... Не поняла: в смысле «Не удаётся открыть документ»?..

Ой, что-то мне нехорошо...

Я подошла к окну, открыла створку и принялась глубоко дышать. Дверь ожидаемо с громким «бам!» захлопнулась.

Ничего, потом открою.

– Так, думай, Лара, думай, – тихо сказала я себе. – Каким образом можно восстановить документы? Верно, проверить папку «Корзина» и вытащить из неё.

Я бросилась обратно к компьютеру и тут же снова приуныла.

Даже без открытия этой папки было видно, что корзина пуста.

По-хорошему нужно писать в чат сисадминам и просить о помощи.

Может быть, они смогут восстановить их? Но я не была уверена, что это не их рук дело: ребята могли оскорбиться на мой отказ им помогать и вот так мелко подгадили.

Боги, редкостный гадюшник!

Никому нельзя доверять, даже уборщице.

Пакостить мог любой.

И что теперь делать?

Кабинет не закрывается, сюда может войти кто угодно.

Айтишникам тем даже не нужно приходить, они могут всё сделать удалённо.

Я каждый день буду переделывать одну и ту же работу, а неизвестный улучать момент и удалять файлы с компьютера. Очень простая идея – я быюсь, как рыба, выполняю макакин труд, а к моменту выхода моего непосредственного начальника у меня по факту – ноль. Трясутся руки, нервный тик глаза, и не докажешь ничего.

Гениально!

Всё, статья в трудовой «Несоответствие занимаемой должности» мне уже обеспечена.

Леночка просто молодец.

Я пошарила под столешницей рукой, пытаюсь нащупать линейку-открывашку. Словив занозу, заглянула под стол.

Оу, ну конечно! На что ещё я здесь надеюсь?

Линейка отсутствовала.

– Всё, достали. Буду просто сидеть, пить кофе и постигать дзен. Нет смысла дёргаться, – вздохнув, констатировала я.

Внутри глухая усталость стала тупой болью отдаваться в голове. Ещё только половина дня прошла, а этому месту удалось выкачать из меня все силы. Хотя сейчас в лоб стреляй – лошадка больше не может.

А у меня, вообще-то, ещё дома заботы имеются, муж-сын, все дела.

«Правильно, ну их, – радостно оживился внутренний голос. – Пусть сами плещутся в своём болоте. Умница моя, бери ручку и пиши, я диктую: «Заявление. Я, такая-то такая, прошу уволить меня по собственному желанию...»

– О-о, гляжу, мы вовремя? Да? – в кабинет вошли Толя с Никитой и сочувственно покачали головой.

– Дверь держи! – тут же подскочила я. – Открывашку стырили!

Никита тут же среагировал и придержал уходящую в побег заразу.

Толя подошёл к моему столу, взял один из ящичков с документацией и поставил на пол у входа, подпирая им злополучную дверь.

– Стой, это нужное!.. – попыталась запротестовать я, а потом устало разрешающе махнула рукой. – А-а, фиг с ним, ни черта уже не нужное.

– Это что, всё вам одной навалили? – поражённо оценил масштаб моего бедствия Толик, и я кивнула. – М-да...

Ребята переглянулись.

– То, что ты сегодня периодически сидишь взаперти, это мы уже поняли. Про завал, – Никита кивнул на ящики, – тоже ясно. Но, судя по твоему лицу, это ещё не все «плюхи»? Что случилось, колись.

Я жалобно шмыгнула носом и тихо сказала:

– Всё, что я сегодня успела сделать, с компьютера удалили, – я внимательно следила за их реакцией, пытаясь угадать фальшь или хоть какую наигранность. Но ребята переглянулись с абсолютно искренним удивлением:

– С козырей решила зайти, стерва! – синхронно выдали они друг другу.

– Что-то она торопится... будто выдавить тебя хочет побыстрее, – Никита с моськой собаки-подозреваки уставился на меня. – Точно у тебя с Седовым «трали-вали» нет?

Я оскорбилась:

– Сказала же, что замужем! Не нужны мне никакие ваши Седовы...

– Ладно-ладно, верю, не злишь. Что-нибудь ещё?

– Ну-у... интернета нет. Так вроде бы всё...

Толя сел за мой компьютер и принялся в нём ковыряться. Руки его летали по клавиатуре с поистине нечеловеческой скоростью.

– Так, с интернетом всё в порядке, – сопровождал он свои действия. – Просто сработала блокировка. У вас, наверное, браузер с открытыми вкладками в фоновом режиме висел? – Я кивнула. – У нас в компании, чтобы народ попусту в интернете не задротил, стоит такая система: сайты, открытые больше двадцати минут, блокируются. Если браузер работает больше часа, он сам полностью попадает под блокировку. Завтра счётчик апгрейдится, и всё опять заработает.

Я с умным видом собаки Павлова кивала, хотя из всего, что он сказал, поняла только то, что в интернете здесь не посидишь.

– Документы можно как-нибудь восстановить? – осторожно поинтересовалась я.

Парень снова затарaxтел клавиатурой и отрицательно покачал головой:

– Нет, к сожалению. Если бы они были в корзине, тогда ещё возможно. А так...

У-у, так восстанавливать и я умею.

Толя вернул в компьютере всё как было, повернулся и посмотрел на меня:

– Ну? Вы убедились, Лара, что Ленка – мразь и берегов вообще не видит? Теперь, надеюсь, вы готовы с нами поговорить?

Я беспомощно их оглядела:

– Ребят, правда, я не хочу во всём этом участвовать... Мне легче сейчас пойти и просто уволиться... Мне эта работа, честно говоря, на хэ-хэ не сдалась. Я в принципе хотела здесь только временно... В общем, не важно, у меня свои личные обстоятельства, не хочу говорить.

Айтишники снова переглянулись.

– Да мы и не просим, чтобы вы участвовали, – быстро заверил меня Толя. – Вам, наоборот, вмешиваться даже не придётся. Нам, главное, не мешайте, а мы сами всё сделаем. Ну и... чтобы вы продержались пару недель-месяц, – Никита кивнул, подтверждая. – Вы насколько планировали к нам «временно»?

Я пожала плечами:

– Месяц-два... не больше. Но после этого, – кивнула в сторону компьютера, – сомневаюсь, что меня не выкинут раньше.

Ребята заулыбались во всю ширь:

– Отлично! Большого нам и не надо. А «с этим», как вы сказали, мы вам поможем. Ну, так что? По рукам?

Я задумалась.

С одной стороны, мне все эти интриги ни к чему.

Не сегодня-завтра я вернусь к своему «домохозяйству», и моей основной заботой опять станет «чем накормить своих мужиков».

С другой стороны, мой Славик иногда бывает редкостным упрямым, и мне может понадобится больше, чем две недели.

А с третьей... жутко любопытно, что же мальчишки удумали! То, что они действуют не с наскока, а всё тщательно обдумав и взвесив, – видно невооружённым глазом.

Ребята соорудили наигранные жалобные мордашки.

Ой, как они на моего сына, Стёпку, похожи! Он тоже так делает.

Я сдалась:

– Хорошо, можете считать, что я с вами.

Они расплылись в довольных улыбках. Толик с азартом снова повернулся к моему компьютеру:

– Сейчас, Лара, мы кое-что вам тут сделаем... – он взялся за свой телефон. – Алло, Яр. Да, она с нами. Давай, всё по плану. Ага, жду.

Никита подошёл ко мне и протянул конфету:

– Молодец, держи приз. Пей кофе, пока мы у тебя тут хозяйничаем. Будем благодарны, если и нам плеснёшь. Круж-

ки есть в шкафу.

Ага, ясно. Значит, они здесь уже не в первый раз кофе распивают.

Я включила чайник и принялась быть гостеприимной.

– Ещё, Лара, вот, держите, – Толя протянул мне брелок в виде плоской металлической матрёшки. – Это вместо ваших «открывашек». Держите всегда при себе. На телефон повесьте... или на ключи. Куда хотите, в общем. Я хотел Наде подарить, но... не успел... – он сказал это с таким траурным лицом, что меня будто молнией прострелило:

– О, Господи! Она что... умерла?..

– Типун тебе на язык! – Никита ошарашенно на меня уставился. – Не-е... наверное. Просто сменила номер телефона и удалилась из всех соцсетей.

А, ну да. Для современных людей это смерти подобно. Нет тебя в интернете, и всё, считай, не существуешь.

– А почему «наверное»? – я посмотрела на Толика. – Она же твоя девушка, не так ли? Вы что, как его... в оффлайне не встречаетесь, что ли?

Вместо него ответил Никита:

– Наши Ромео с Джульеттой встречались, но на нейтральной территории. В кино там ходили, гуляли. Он, конечно, её провожал до дома. Беда только в том, что Надя снимала квартиру. А когда всё случилось... не важно, что именно, она съехала. И теперь там живут совсем другие люди. Номер отключен, в соцсетях её нет, с квартиры съехала. Поли-

ция искать отказывается: заявление должен подать родственник. Говорят, если захочет, найдётся. В общем, пропала наша Джульетта, и сама находится не хочет.

В принципе, проблема была ясна. Честно говоря, вполне решаемая.

– А ты, значит, хочешь, чтобы она нашлась? – осторожно поинтересовалась я у Толика.

– Конечно! – взвился он. – Мне плевать, какой её эта мразь грязью облила, я знаю, что всё это неправда. Я поэтому и через полицию пытался её найти, а там... В общем, вы уже знаете.

Я покрутила брелок-матрёшку и хмыкнула:

– Ладно, мальчики, вы пока здесь занимайтесь, пойду я тоже по делам схожу, – Никита открыл было рот, чтобы что-то спросить, но я его опередила:

– Когда чайник закипит, налей, пожалуйста, всем кофе. И мне тоже.

Развернулась и вышла из кабинета.

Глава 5

Направилась я не далеко и не близко, а ровнёхонько в отдел кадров.

Ох уж эти айтишники, в полицию они пошли...

У них же тут, туточки, прямо под носом, свой «кладёзь» информации имеется. Только зачастую не в электронном виде, а по старинке, ручкой в журнальчике, да пылится себе тихо на полочке.

И по закону ещё семьдесят пять лет после увольнения Нади пылиться обязан.

– Можно? – Я заглянула в кабинет и сразу направилась к женщине, которая принимала меня на работу.

Светлана Викторовна, кажется.

– Заявление писать? – с какой-то понимающей усталостью покивала она.

– Нет, пока, – улыбнулась я, подошла к её столу, близко нагнулась и тихо заговорила: – Светлана Викторовна, мне нужны данные на Надю, девушку, что работала до меня.

Женщина напряглась, смерила меня оценивающим взглядом и строго произнесла:

– Лариса, вы взрослый человек и знаете, что личные данные разглашать мы не имеем права. Понимаю, что до вас дошли определённые слухи, и вам стало любопытно, но... Прошу оставить всё как есть и не лезть к Наде с расспросами.

Бедной девочке и так досталось.

Я подметила и её личное расположение к Наде, и показную готовность встать на её защиту и стоять до последнего.

Расплывшись в улыбке, протянула ей конфету, что подарила мне Никита, и сказала:

– Не любопытства ради, а токмо дела для. Светлана Викторовна, я нашла у себя в кабинете телефон, – все кадровички наострили уши, – старенький совсем, «тапочек» кнопочный. Обратилась к айтишникам, ребята его посмотрели, и *Толя* сказал, что это не корпоративный, а Надин. Вот я и хотела попросить у вас ее контакты, чтобы вернуть аппарат. Конечно, он, может быть, ей не нужен, но всё-таки...

Женщина подозрительно посмотрела на меня, но заметила, как я намеренно выделила в речи имя Надиного воздыхателя.

Ага, давай, шевели извилинами, доходи, кому на самом деле понадобились ее данные.

– Я так понимаю, что в покое вы меня не оставите, – заговорщицки улыбнулась она мне, беря у меня конфету. Встала и достала из шкафа какую-то папку. – Всё дело в том, что Надя после увольнения сменила контакты. Но вы же мне не поверите, да? Вот, могу показать вам ее старый номер, – она встала, загораживая спиной свой стол от коллег, и открыла папку на странице файла с ксерокопией паспорта Нади, – но только он отключен. Вот, можете звонить.

– Ой, а я с собой телефон не взяла, – я ткнула пальцем в

адрес прописки девушки, быстро пролистала до личной анкеты и ткнула ещё в номера телефонов её родителей. – А можете мне его на листочек выписать? Я после работы попытаюсь ей дозвониться.

Она притворно громко и вымученно вздохнула, взяла листок и быстро стала писать всё, что я просила.

– Давайте этот мобильник мне, я его Лене отдам, а она Наде передаст, – подала голос одна из кадровиков, девчушка, молоденькая совсем.

Ну вот прямо святая простота! За дур только всех держит. А Леночка, гляжу, везде «своих» людей имеет.

– Лена с Надей подруги, да? – старательно закосила под дебилку я. – Может, Лена тогда и подскажет актуальный номер телефона Нади, чтобы мы не мучились?

Девушка заметалась глазами под недовольными взглядами коллег:

– Да... то есть нет... В смысле, она знает ее номер... Тот, который старый...

Ага, кому-то недолго осталось работать в отделе кадров, вон как все на неё окрысились.

– Тогда я лучше сама, – слащаво улыбнулась я ей, не глядя забирая у Светланы Викторовны протянутый мне сложенный листок, – Мне совсем-совсем не сложно, правда.

– Ну да... тогда, конечно... – проямлила девушка и сжалась в комок за столом, словно пытаясь спрятаться.

– Надеюсь, вы у нас надолго задержитесь, Лара, – много-

значительно выдала Светлана Викторовна.

– Ничего не обещаю, но постараюсь, – весело хмыкнула я в ответ и направилась на выход.

Стоило мне немного отойти от отдела кадров, как я буквально нос к носу столкнулась... с кем, как вы думаете?

Правильно, с Леночкой-Зловредочкой. На мгновение мне даже показалось, что она меня здесь специально поджидала.

– Что, уже покидаете нас, Ларочка? – ядовито пропела она. – Всё, наработались? Или решили подыскать себе что-то более подходящее?.. – Она окинула меня презрительным взглядом с ног до головы. – Попроще, себе под стать.

Ан нет, не показалось. Действительно поджидает, чтобы лично дорогу к выходу указать.

Видимо, боится, что я заблужусь по пути.

Какая «милая» девчуля!

Интересно, и чем я ей так поперёк горла встала?

– Нет, Леночка, с чего вы взяли? – Так же ядовито-слащаво в тон ей пропела я. – Наоборот, мне здесь о-о-очень понравилось, работа в самый раз. Думаю даже, что задержусь здесь подольше. Скорее всего, навсегда.

– Ну, это сомнительно. У нас не любят, когда сотрудники в рабочее время по офису просто так гуляют. Или вы что, уже всё сделали? Обработали всю документацию, всё проверили... – ехидно ухмыльнулась она.

Это она сейчас на удалённые файлы намекает?

Ага, точно.

Похоже, решила, что я ещё не в курсе её мне «подсёра».

Ладно, держим себя в руках и не пытаемся выдрать ей космы. Пусть считает, что я тупенькая.

– Так я и не гуляю, заходила по делам, пока сисадмины мой зависший компьютер смотрят. Обработка документов у меня в процессе, закончит программист, и я продолжу, – mildly улыбнулась и недоумённо пожала плечами.

Мол, ага, я ещё не в курсе, не понимаю, о чём ты.

– Ну-ну, – довольно фыркнула Леночка, развернулась и пошла прочь, демонстративно поваливая бёдрами и потряхивая копной волос.

Я вернулась в свою «каморку» и застала бурную деятельность: ребята меняли мне монитор.

– В этом вмонтирована камера, – пояснил Толик на мой ошалевший взгляд. – Так мы поймём, кто любит орудовать здесь. Повезёт, если она сама...

– Даже не надейтесь, – перебила я его. – Наверняка кто-то из прихлебал по её поручению.

– Но у нас появится хоть что-то, – сказал Никита, протягивая мне кружку с кофе. – Отсечём ей «щупальца», чтобы не распускала. Саму Ленку, конечно, не уволят, но другие поостерегутся после этого у неё на побегушках прыгать.

Я вынуждена была согласиться.

Если ребята докажут факт преднамеренного вредительства, Ленкины подпевалы уже не будут столь активно перед ней выстилаться: мало кому захочется попасть под увольне-

ние из-за взбалмошной девицы. И «дорогая» Леночка окажется стеснённой в средствах манипуляции людьми.

Глядишь, и поостынет немного.

– Играть в шпионов – это, конечно, хорошо. Но работу никто не отменял. Вы что, предлагаете мне молча наблюдать, как кто-то будет удалять файлы с моего компьютера, и ждать, пока вы соберёте достаточное количество компромата?

– Зачем же, – сказал Толя, – вы будете создавать папки и работать как работали. А перед тем, как куда-то отлучиться, всё копировать к нам на сетевой диск. Вот сюда, в папку с вашим именем. Потому, даже если вам кувалдой сломают компьютер, там всё сохранится, – идея мне понравилась. – Ещё предлагаю её запаролить, чтобы доступ был только у вас и у нас. Придумайте числовой пароль, но только не дату своего рождения.

– Двадцать восемь, двадцать три, восемь, восемнадцать, – ни секунды не раздумывая, почти пропела я.

– Это что? – Весело фыркнул Никита. – Что за народное творчество?

– Не поверишь, математические стихи. Сыну в школе давали придумать. Сочиняли всей семьёй. Меня хватило только на первую строчку, – рассмеялась я.

– Пойдёт, – улыбнулся Толя. – Главное, потом не забудьте, – и застучал по клавиатуре.

– Давай сюда свой телефон, – сказал Никита. – Я тебя в наш чат добавлю, для экстренного случая.

Я протянула свой аппарат, и парень насмешливо хмыкнул:

– Ничего себе, динозавр! А чего ж не кнопочный? Муж на него полюбился? – Я обиженно надулась, и он примирительно сказал: – Ладно-ладно, не злись. Твой зверь наш мессенджер не потянет, поэтому просто запишу свой номер тебе в контакты. Семафорь в случае чего. Как же мне себя обозвать?.. Никита-Няшка...

– Какашка, – насмешливым шёпотом подсказала я ему.

– Уговорила, Никита-Красавчик, так и запишем, – застучал он пальцами по экрану моего мобильного. – Всё, готово, – и протянул мне его обратно.

– У меня тоже, – сказал Толя, вставая из-за стола, – Всё, Лара, работайте спокойно.

– Спасибо, – кивнула я.

– А поцеловать? – Наигранно возмутился Никита, – Ну, хотя бы в щёчку...

– У меня есть кое-что покруче, – довольно произнесла я, протягивая Толику листок с адресом Нади. – Извини, Никит, твою конфету пришлось отдать.

– Эх, пошла, бедолага, по рукам... – Напоказ опечалился тот.

– Это что? – Толя смотрел на листок и не спешил его брать у меня из рук.

– Адрес твоей Джульеты, о, Ромео! – Фыркнула я. – Только, правда, по прописке. Но там я ещё номера телефонов её

родителей выцыганила. Так что, захочешь – сможешь найти.

Парень скептически на меня посмотрел.

– С чего вы взяли, что её родители тоже не сменили номер и вообще не съехали? После того, что было... Я не удивлюсь, что вы зря напрягались.

Ррррыыы! Нет, какие же всё-таки мужики бывают... мужики!

Я развернула бумажку и напоказ набрала номер телефона отца Нади. Когда в трубке послышались длинные гудки, поставила телефон на громкую связь и показала ребятам жестом молчать.

Они открыли рты и замерли.

– Да, – через секунду прозвучал из телефона усталый мужской голос.

– Антон Сергеевич? – официальным тоном спросила я.

– Да.

– Меня зовут Мария, и я представитель банка... – я сказала первое пришедшее на ум название одного из известных банков. – Скажите, пожалуйста, Антон Сергеевич, вы проживаете по адресу... – тут я зачитала адрес с бумажки.

– Да.

– У нас есть выгодное для вас предложение по кредитной карте. Скажите, вам удобно будет её получить в нашем офисе или мы можем отправить её вам на почтовый ящик?

В этот момент мы все отчётливо слышали, как женский голос на заднем фоне в трубке произнёс:

– Надя, отец! Идите кушать!

– Сейчас, мам! – ответил ей звонкий девичий голосок.

У сисадминов челюсти окончательно упали на пол и глаза из орбит повылезали.

– Послушайте, девушка! Мне не нужны никакие ваши карты! Не надо! Мне! Их никуда! Присылать! – рывкнул мужчина в трубку, и связь оборвалась.

Я с видом победительницы снова протянула листок Толику:

– Когда пойдёшь, не забудь девочке цветочки купить. А её папе – бутылочку коньячку: у него нервишки совсем слабые.

– Лара, вы... ух! Спасибо большое! Огромное просто вам человеческое спасибо! – Толик схватил бумажку дрожащими руками, и мне показалось, что он готов разреветься от радости. Но парень стойко держался: мужчины же не плачут.

– Да ладно, чего уж... – польщённо смутилась я. – Привет ей там передавай.

– Да, Лара, ты молодец! Дай обниму! – попытался сграбастать меня в охапку Никита, но я успела вывернуться:

– Так, стоп, – и выставила руку перед собой. – Никаких обнимашек, даже не думай. Я замужем. Ищи себе свободную молодую девушку и тискай её хоть до посинения.

– У-у... – наигранно суксился Никита.

– Ах да, чуть не забыла, – я протянула Толику обратно брелок–матрёшку. – На, подаришь, кому и хотел подарить.

Ребята удивлённо переглянулись и рассмеялись:

– Лариса, вы не поняли, – сказал Толик. – Это брелок с секретом. Вон, видите, у неё там кнопочка есть? Нажмите её.

Я нажала, и у матрёшки появились «ножки»: вниз с двух сторон по бокам выдвинулись маленький перочинный ножичек и отвёртка.

– Ух ты! Это же целый набор «Начинающий медвежатник»! Спасибо, – оценила я подарок.

Айтишники снова загоготали.

Глава 6

Остаток рабочего дня я посвятила восстановлению удалённых документов.

Полученный плюс – часто используя команды с листа-шпаргалки, я запомнила их без зубрёжки.

Минус – я всегда ненавидела что-то переделывать.

И поэтому из-за прилагаемых над собой усилий израсходовала, как сказали бы в фэнтези, «весь магический резерв» до донышка.

Хотелось лечь, и чтобы меня никто не кантовал. Но... весь вечер ещё впереди.

Вечерний час пик тоже «порадовал» проходящими мимо битком маршрутками.

Ну как мимо – они подъезжали на остановку, дверь открывалась, демонстрируя народу торчащие из салона задницы стоящих внутри людей. Потом дверь закрывалась, и маршрутка уезжала.

Я, конечно, дико извиняюсь, но разве сложно спросить у пассажиров, выходит ли кто-нибудь, прежде чем сворачивать к остановке? Что это за извращённая демонстрация жоп?

Да, всё верно, я была не в духе.

Я устала, замёрзла, хотела есть, а добраться домой в ближайшие час-полтора мне не светило. Благо, что сейчас я ни-

куда не опаздываю. Но внутри мне очень хотелось, чтобы к остановке снова, как и утром, подкатил какой-нибудь «рыцарь»... и, желательно, чтобы им оказался именно Юрий...

«Хвати его уже вспоминать! – зло одёрнула я себя. – Ну, подумаешь, случился всплеск гормонов на незнакомого мужика. Что ты, всё, конец света! Из головы он у неё не выходит! Мужик как мужик, к тому же женатый. Вполне обыкновенный, надо сказать, такой же, как и Славик: две руки, две ноги, посередине – «жрать-хочу». Ничего необычного, из-за чего стоило бы так себя накручивать. Всё, удаляй файл с ним из памяти!»

Наконец мне удалось впихнуться в треклятый общественный транспорт.

Да, стоя. А как вы угадали?

И нет, ехать буквой «зю» мне пришлось вплоть до своей остановки.

Какой-то дедок всю дорогу пытался на меня завалиться и гневно обдавал своим, не особо свежим дыханием, когда я противилась участию его личной «держалки».

Боги, ну что пенсионерам на пенсии-то не сидится? Куда они все прут, когда людям на работу и с работы надо? Ладно бы в другое время, транспорт ходит свободный, обкатайтесь хоть до посинения, но нет... И этот туда же. Сам еле на ногах держится, коленки трясутся, а влез и стоя едет.

Ну, в смысле, как стоя... Виsia на мне.

Вылезла я злая, всклокоченная и с острым приступом

тошноты: пустой желудок пытался выскочить из меня и лично разбить всем рожи. Последним усилием воли я подавила этот бунт и поплелась в магазин: ужин сам себя не приготовит.

Прохаживаясь между полок, как-то совершенно незаметно набрала на два огромных пакета. И всё нужное – что-то уже кончилось, что-то кончится вот-вот, а это я давно уже забываю купить. Выходила я, навьючившись словно мул.

И с тоской думала:

«Доживу ли до того момента, когда хорошие инженеры наконец-таки изобретут для таких, как я, какого-нибудь карманного «потаскуна»? Чтобы вот в таких случаях его можно было достать из сумочки, активировать, и пусть себе тащит все эти пакеты. А рядом я, и налегке... Эх, мечты-мечты...»

На парковке возле магазина мой взгляд выцепил знакомую чёрную машину. И Юрия рядом с ней.

Меня аж подкинуло.

Сердце в груди забилось чаще, кровь прилила к щекам, и я заметалась, как девочка-подросток: что делать? Быстро ретироваться, пока он меня не увидел, или подойти к нему самой и поблагодарить ещё раз за утреннее «спасение»?

С нервов меня бросило в жар.

Тараканы в моей голове проголосовали за второй вариант, и я решилась.

Но не успела я и шага сделать в том направлении, как меня будто ледяной водой окатили. Юрий открыл дверцу машины

и подал руку, помогая выйти какой-то женщине.

Холёной, сногшибательной женщине, надо отметить.

«Жена», – ехидно пискнул внутренний голос.

Я быстро отступила обратно к магазину и повернулась к ним спиной, пытаюсь не провалиться сквозь землю от неловкости и стыда. И это было моей ошибкой. Я упёрлась взглядом в зеркальную витрину и в ней отлично видела Юрия, его спутницу и, словно бы в издёвку, для сравнения, себя.

Жена утреннего «рыцаря» радовала глаз копной волос, приятным макияжем и со вкусом подобранной одеждой. На скидку, она была старше его на три-пять лет, но это не мешало ей производить на окружающих вау-эффект. Мужчины на парковке чуть себе шеи ей вслед не поворачивали.

Чего не скажешь обо мне.

Без слёз не взглянешь: уставшая домохозяйка в блёклой одежде, в каждой руке по пакету вполовину её собственного веса и беспросветная тоска в глазах.

Среднестатистическая тётка, одна из миллионной серой массы.

Как? Когда? Откуда ты взялась? Где та девчонка с искрами в глазах и улыбкой до ушей?

«А Славик-то прав, – ехидно вякнул внутренний голос, – совсем ты себя запустила. Не удивительно, что у него на тебя не стоит».

Самооценка рухнула ниже плинтуса.

Я шмыгнула носом, взяла поудобнее свою поклажу и по-

плелась домой.

Приду и утоплюсь в ванной!..

«И как ты только могла подумать, что Юра хотел тебя поцеловать? – не унимался внутренний садист. – Он просто рассматривал тебя как диковинную страшную зверушку, вот и всё. У него-то жена вон какая, а тут ты – чудовище. Ему просто стало любопытно. А ты-то себе напридумала, напридумала...»

Хотелось зареветь от жалости к себе и бессилия.

Я понимала, что прожитые года – не лишний вес. Их нельзя скинуть, просто сев на диету. Не вернётся уже моя молодость, хоть волком вой...

А что я успела увидеть в жизни?

На что потратила это время?

Если подумать, то и вспомнить нечего – сплошные уборка-готовка-стирка-глажка...

Вечер настал, ночь прошла, и снова всё по кругу.

Дни сложились в годы и пролетели, как порочный «день сурка», единым потоком.

А была ли я вообще счастлива?..

Глаза вдруг упёрлись в сияющую вывеску «Салон-парикмахерская».

И ноги сами понесли меня в том направлении.

До закрытия оставалось всего пятнадцать минут, и без особой надежды я, задев пакетами дверь и косяк, с грохотом ввалилась внутрь.

– Здравствуйте, что вы хотели? – тут же поднялась мне навстречу девчушка в чёрном фартуке. Молоденькая, маленького росточка: метр с кепкой в прыжке. Она осмотрела меня придиричивым взглядом с головы до ног, и по её взгляду стало понятно, что мне уже ничем не поможешь.

«А в самом деле? – ехидно пропел внутренний голос, – Чего ты хочешь? Не скажешь же ты этой Кнопке, что хочешь выглядеть на двадцать пять лет? Для неё-то и тридцатилетие – уже древние старухи. А тебя так подавно пора сдавать в утиль».

Я открыла рот, но не могла вымолвить и слова.

«Я хочу быть опять молодой и красивой!» – эти слова слёзным комом встали у меня в горле.

– Так что вы хотели, женщина? – снова спросила девчушка, с трудом скрывая раздражение.

Всё, вот теперь я точно хочу сдохнуть.

Когда, я вас спрашиваю, в моей жизни успел произойти этот Армагеддон, после которого меня стали называть «женщина»? Куда делось обращение «девушка»? Что вы хотели, **ЖЕНЩИНА...**

Слышите? Да оно даже звучит так, будто кого-то вытошнило: Бже-е-енщина!

Кап-кап, потекли из глаз слёзы.

Я закрыла рот и попыталась обуять прорывающийся поток. Но они никак не останавливались.

Кап–кап, прочертили мокрые дорожки по щекам.

– Женщина, вам плохо? – озабоченно насторожилась девчушка.

Всё, пипе-е-ец...

Я судорожно всхлипнула, и слёзы усилились, застилая глаза до цветных пятен.

– Что случилось? – из соседнего зала вышла ещё одна парикмахерша.

– Да вот... – девчушка обречённо махнула рукой на меня.

– Боги, Лариска! Что случилось? А нагрузилась-то как! – воскликнула вторая, и я узнала в этом расплывающемся пятне по голосу свою давнюю знакомую.

– Маринка-а!.. – Кранчик внутри сорвался, и слёзы рванули во весь напор. – Я... а Славик... сказа-ал... а я-а-а... а потом... Ма-аринка-а... Ва-а-а!..

Слова сбивчиво прорывались сквозь рыдания, и весь смысл потонул в потоке плещущих из меня эмоций.

Маринка взяла меня за плечи и повела в соседний зал:

– А ну-ка, пойдём-пойдём. Довели мою бедную девочку, гады! Да брось ты уже эти пакеты! Никто их не тронет. Давай садись сюда и рассказывай.

Глава 7

Она усадила меня в кресло и протянула коробку с бумажными салфетками. Сама села в кресло напротив и терпеливо стала переживать шторм бушующих эмоций.

Когда меня немного попустило, я принялась рассказывать с начала, вытирая слёзы-сопли салфетками. Изредка я прерывалась на новые бурные потоки «себяжаления», и тогда Маринка протягивала мне новую упаковку с салфетками.

– Вот такие дела, – подытожила я свою речь, когда в душе всё окончательно утихло и осталась глухая пустота.

Я с тоской посмотрела на неё:

– Сильно будешь смеяться, если скажу, что хочу выглядеть на двадцать пять лет?

Маринка встала и вздохнула:

– Нет, дорогая, не буду. Поверь, мы все этого хотим. Но, как показывает мой личный опыт, для счастья не нужно выглядеть ни на двадцать пять, ни на двадцать и даже ни на восемнадцать. Достаточно хорошо выглядеть на свой возраст.

Я вспомнила жену Юрия и вынуждена была с ней согласиться: вот уж кто был настоящей богиней, несмотря ни на что!

Подруга подошла, окинула меня профессиональным придирчивым взглядом и повернула кресло со мной в сторону зеркала.

– В целом то, что я здесь наблюдаю, не критично. Средняя степень запущенности. Налицо явное недофинансирование. Предпочитаешь купить батон колбасы вместо губной помады? Ладно, не отвечай, и так вижу, что да. Изменения вполне обратимы, но... Я могу помочь вот с этим, – она приподняла мои волосы и продемонстрировала их, глядя на меня в зеркало. – Но с тем, что у тебя поломалось здесь, – Маринка постукала меня пальцем по голове, – ты должна разобраться сама. И чем быстрее, тем лучше. Иначе скоро тебе ни один мастер уже не поможет.

Она накинула на меня покрывало и принялась расчёсывать мои волосы.

– У меня с лицом что-то нужно делать, – вздохнула я. – Я всё больше становлюсь похожа на шарпея. Или мопса. Даже не знаю, что страшнее...

Руки Марины запорхали у меня над головой.

– Странно, не правда ли? – насмешливо хмыкнула она. – А хочешь, расскажу, как ты живёшь? Про то, что ты замужем, я поняла ещё до того, как сама мне это сказала. Значит, смотри: все домашние хлопоты на тебе. Мужу и... кто там у тебя?

– Сын. Стёпка.

– Вот, мужу и сыну ты заменила личную прислугу: весь быт на тебе. Более того, твои мужики избалованы тобой до такой степени, что не приучены за собой даже тарелку в раковину поставить. Весь твой день состоит из двух фаз. В

первую фазу делаешь общие дела по дому. Стираешь там, гладишь, готовишь и убираешь. А во вторую фазу, когда твои архаровцы приходят домой, ты начинаешь прыгать возле них: подаёшь, убираешь, снова готовишь и так без продыха. Причём муж требует, чтобы ты была свежа и мила, как звезда на экране. А ты давно уже хочешь тихо сдохнуть где-нибудь в уголке от усталости. Секс не приносит былой радости и не вызывает ничего, кроме глухого раздражения...

– Может, всё дело в климаксе?.. – Я попыталась оправдаться: Маринка, как снайпер, била каждым словом точно в цель.

– Херимакс это! – Возмущённо воскликнула она. – Тебе до него ещё минимум лет восемь! А кабы не десять! Да, звёзды на экране выглядят замечательно именно потому, что они не уставшие. Еду им готовят повара, дом убирают горничные, а одежду в порядок приводят прачки. Добавь к этому личного косметолога, массажиста, стилиста и фитнес-тренера. Если ты одна выполняешь работу десяти китайцев, так с чего бы тебе выглядеть лучше их китайской бабушки?!

– Но бывают же семьи, где женщина и работает, и дом содержит, и выглядит как конфетка... – Удивлённо возразила я.

– Это тебе Славик сказал? А он не сказал, что в таких семьях эти женщины тоже пользуются услугами приходящих уборщиц, ужинают они в ресторане или едой на заказ, а работают такие «мадамы» не на производстве в трёхсменку?

Нет? Правильно, где ж ему признаться, что это его зарплата не позволяет вам так жить. Или он приводит в пример семью какого-нибудь сослуживца? Тогда почему помалкивает, что там муж не считает зазорным помочь жене помыть посуду, гуляет с ребёнком, пока она пылесосит и так далее? Не-ет, молча завидует их миру-ладу. Но вместо того чтобы помочь тебе делом, хотя бы по вечерам освободить от роли своей личной горничной, он скинул всю вину за свою несостоятельность на тебя. Это ты виновата, что выглядишь не айс – запустила себя; ты виновата, что денег нет – не умеешь экономить; ты виновата, что у него не стоит. А поэтому, дорогая, иди-ка ты до кучи ещё и поработай. Что, скажешь, не так?

Я в ответ только шмыгнула носом – так.

– Ну и чего он тогда хочет? Навалил на тебя, как на тягловую лошадь, и удивляется, что ты на неё становишься похожа. Лентяй он у тебя, вот кто! Над отношениями нужно работать постоянно, вместе. А он энное количество лет назад надел на тебя кольцо, поставил штамп в паспорте и всё – лёг на диван и успокоился.

– Но мне-то что делать? Понятно, что у него свои «хотелки», а у меня свои. Но денег на домработницу у нас как не было, так и не появится с пониманием сути проблемы.

– Начать перераспределять обязанности, – пожала плечами она. – Он работает, ты теперь тоже. Значит, и быт – поровну.

Я нервно хохотнула:

– Ну да... Ты не знаешь Славика...

– Да знаю я этих славиков и не одного, – с раздражением перебила меня Маринка. – Некоторые с трудом, но перевоспитываются. А нет... ну и скатертью дорога. Сын почти вырос, пришло время пожить для себя.

– Ты что, предлагаешь мне развестись?!

– Нет, я советую тебе заняться глобальной перестройкой имеющегося в наличии семейного судна. Но при этом всё-таки начать следует с себя. Ты посмотри в свои глаза! Да-да, именно. Видно в них радость? Сплошная тоска и усталость. Восемьдесят процентов нашей женской красоты кроется не в худой фигуре и даже не в юных годах, а именно в глазах. Когда женщина счастлива, она светится изнутри и притягивает к себе взгляды. А то, что я вижу сейчас, иначе как зомби я назвать не могу. Снаружи женщина как бы есть, а внутри уже почти всё умерло.

– И что же делать? – пробормотала я. – У меня нет кнопки «включить счастье». Это не оргазм, счастье не симулируешь...

– О-о, даже так? – хохотнула Маринка, подошла к шкафчику и достала из него весьма потрёпанный старый журнал. – На вот, тут советы от психолога по восстановлению семейных отношений. На первый взгляд, чушь несусветная. Да и на второй тоже. Но когда начинаешь пытаться им следовать, девчонки говорят, получается вполне неплохо. Причём

у всех срабатывает по-разному. Но итоговый результат в целом положительный. В общем, у меня уже четыре попробовали и все в крайнем восторге остались.

И на мой поражённый взгляд она пояснила:

– Да, а ты думала, одна такая? Не-е, милочка, вас таких ко мне каждый день табунами приходят, впору уже плату вводить за скорую психологическую помощь. Но вот так, со слезами... Давненько не было. Нельзя, Ларис, себя до такого состояния доводить. Запомни – в первую очередь нужно ценить себя. Ты у себя одна, другой не будет. Жизнь не игра: нельзя нажать кнопку «рестарт» и переиграть её заново по-другому. Упрётся Славик, не захочет что-то менять, не пойдёт тебе навстречу, ну и фиг с ним. Плюнь и заведи себе любовника, пусть он тебя радует.

– Марин, ты чего?.. – Вытаращила я глаза.

– А ничего, Ларис, ничего! Не достало, что в тебе видят только уборочно- и пожрать-приготовочный автомат? Этакая бесчувственная машина, у которой не должно быть других желаний, кроме как служения какому-то писюноносни, считающему себя Мужиком с большой буквы «Мэ»? На работе работаешь, домой приходишь – опять работаешь, и хоть бы кто доброе слово сказал! Так, Ларис, либо до петли, либо до дурки недалеко. Нет у него желания проявить ко мне хоть чуточку тепла, ласки и понимания? Значит, это сделает кто-то другой...

Я подметила в своей пылкой речи, что она сбилась с «те-

бя» на «меня», и сочувственно произнесла:

– Тоже достал, да?..

– Да, – нехотя призналась она. – Я была пятой, кто советы из этого журнальчика применял. У меня не вышло. Тяжело, знаешь ли, танцевать танго, когда твой партнёр стоит у бортика и не желает выходить на площадку. Мол, его и так всё устраивает. А что я уже загибаюсь от всей этой безнадёги – не его проблемы. Поэтому я решила следовать последнему совету: раз уж с предыдущими у меня не вышло – полюбить в первую очередь себя.

– Ты что... – ошалела я, – а если твой узнает?..

– Пока ничего такого нет. Но если вдруг, то и пусть узнает, – безразлично пожала она плечами. – Кончилось у меня к нему всё, выгорело без остатка. Тут я хоть живой стала себя чувствовать, а не комбайном между духовкой и холодильником на кухне... И знаешь что? Мне кажется, моему мужу глубоко наплевать, будет у меня кто или нет, главное – чтобы тарелку перед носом вовремя поставили, – и она рассмеялась.

«Раскатисто и по-ведьмински зло», – как написали бы в фэнтези.

Глава 8

Вышла я из парикмахерской посветлевшая на полтора тона («тебя так свежит») и с чёткими целями на будущее.

Первая – увольняться пока не буду.

Вторая – пора заняться ремонтом семейной лодки.

Выглядеть и чувствовать себя я стала намного лучше.

Втащив пакеты без лифта на свой этаж, ввалилась с грохотом в квартиру, бросила поклажу в коридоре и пошла на поиски живых душ.

Мужа дома ещё не было, а сын нашёлся в своей комнате.

Нависнув над столом и почти прильнув к ярко сияющему в темноте монитору компьютера, он вёл неравный бой с инопланетными захватчиками. Или ещё кем... Кто этих уродцев в новомодных играх разберёт?

От посторонних звуков Стёпку плотно защищали наушники.

Я щёлкнула выключателем, озарив светом эту подростковую берлогу. Подошла к сыну и легонько постучала пальцем по голове:

– Тук-тук, есть кто дома?

Стёпка раздражённо зашипел, стянул набок один из наушников и резко процедил:

– Ну чего?! Я занят, не видно? – и тут же поспешно добавил: – Уроки сделал.

Я бросила скептический взгляд на скомканную в кучу школьную форму на кресле. Под ней уныло лежал рюкзак с учебниками. И без дополнительной проверки было видно, даже не открывал.

Ох, чует моё сердце, скоро меня дёрнут в школу...

Отвесила сыну лёгкого нравоучительного щелбана по макушке и сказала:

– Не груби матери. Ужин через час. И прошу без лишних напоминаний. Разогреть потом не буду. Всё, лавочка прикрыта. Я тоже после работы устала и хочу вечером отдохнуть.

Стёпа втянул иголки, придал лицу выражение более подходящее «хорошему сыну» и пробасил:

– Угу. Свет выключи, пожалуйста.

Ого, а это прогресс! Кто-то вспомнил, что в общении со мной следует использовать «волшебные» слова.

– Не-а, – весело фыркнула я. – Не порть глаза. К тому же из-за твоей любви к сидению в темноте у нас с папой стало закрадываться подозрение, что ты здесь всеми вечерами порнуху гоняешь.

Стёпка поперхнулся воздухом, густо покраснел и выпучил на меня глаза:

– Чего-о?! Да я просто играю!

– Угу-угу, – участливо покивала я, – просто играешь, порнуху не смотришь и уроки делать тоже не собираешься...

– Да! – выпалил он и тут же осознал, что попался на мою

удочку. Возмущённо взвыл: – Ну, ма-а-ам...

Я рассмеялась: какой же он по сути ребёнок! Вымахал под два метра ростом, а дитё дитём ещё.

– Ладно, играй пока. Уроки за ужином обсудим. И не выключай свет. Я серьёзно: очки и лазерная коррекция – удовольствие не из дешёвых, понял?

– Ага, – послушно кивнул он.

Стойко дождался, когда я отвернусь, и тут же бросился в гущу виртуального боя.

Через секунду он обо мне забыл.

Я посмотрела на него, покачала головой и поцокала языком. Воздела к потолку очи, ища там правду жизни. Вот что с этим подростком поделаешь?

Ответа на потолке не было, и я пошла разбирать пакеты и готовить обещанный ужин.

Сегодня я с ним решила не заморачиваться. Воспользуюсь, пожалуй, советом одной моей давней знакомой.

«Зачем плясать у плиты до позеленения, – вещала она, – если давно уже придумали кучу рецептов для духовки? Там главное – это всё порезать, смешать или выложить слоями, посыпать сверху сыром и всё. Ставь в духовку, засекай время и жди. Запомни, у хорошей хозяйки ужин готовится сам!»

А пока у меня «само» готовилось основное блюдо, я быстро замесила тесто и подготовила на очередь пирог с творогом.

Плита оповестила, что время по рецепту вышло, и я бро-

сила взгляд на кухонные часы

Странно, а Славика ещё нет...

Поменяла форму местами – одну из духовки, пирог на готовку. И отбила мужу сообщение: «Ты где? Ужин готов».

Почти мгновенно прилетел ответ: «Ужинайте без меня. Завал на работе. Задержусь».

Что ж, хозяин – барин...

Я накрыла на стол и кликнула Стёпку.

Он пришёл, сел и сразу уткнулся носом в телефон.

Увидев в этом один из пунктиков к починке своей семейной лодки, я ловко вытянула злополучный смартфон из его пальцев и аккуратно положила в центр стола экраном вниз.

Подросток недовольно взвыл.

– Вот что, дорогой, – невозмутимо произнесла я. – Давай-ка введём новое семейное правило. Так как ужин – это единственное время, когда мы собираемся за весь день вместе, то логичнее было бы потратить его на общение друг с другом. А не уткнувшись носами в телефоны.

– М-да? – скептически хмыкнул Стёпка. – И о чём же нам разговаривать? А ему, – он кивнул на пустующее место Славика за столом, по-петушиному выпятил грудь и повысил голос, – ты тоже запретишь сидеть в телефоне?

Я проигнорировала брошенный вызов и пожала плечами:

– Мы можем обсудить, как прошёл у нас день. Поделиться, что было интересного.

– Что у меня может быть интересного? Школа, секция, до-

машка, – уныло буркнул он. И напоказ со слащавой ехидцей добавил: – А как у тебя день прошёл, мамочка?

Засранец мелкий.

Язва, весь в меня.

Я вновь пропустила мимо ушей его подколку и принялась рассказывать сыну историю о Ромео-Толике и Джульетте-Наде. Фигуру Леночки я, по понятным причинам, решила исключить.

Концентрируя внимание сына на имевших место быть в ней дружбе, взаимовыручке и настойчивости в преодолении преград.

Стёпка слушал меня с неподдельным интересом. Изредка даже забывая работать ложкой.

– Вот так, – закончила я рассказ. Встала и вынула из духовки готовый пирог. – Знаешь, сынок, раньше я полагала, что айтишники – это некий особый сорт людей. Механизированные ботаны с процессором вместо мозга и программным обеспечением вместо души. Что вся суть их жизни сводится к сидению в тёмной комнате за компьютером и поглощению пиццы на заказ. При абсолютном безразличии к представителям своего вида. Ребята меня сегодня приятно удивили. Они проявили такие качества, которые я давненько не встречала у знакомых мне людей. И думала, что они уже рудиментировались из-за укоренения монетизации всего и вся в мозгах людей. Но оказалась не права.

Я нарезала пирог, разложила его на блюдца и налила чай.

Когда повернулась, то обнаружила сына задумчиво глядящим перед собой. Он мягко улыбался и рисовал ложкой узоры в своей пустой тарелке.

– Так вот какими нас представляют, – тихо пробормотал Стёпка.

Аккуратно поставив блюдо с пирогом и бокал чая перед ним, я осторожно присела на краешек стула, боясь спугнуть мгновение. В тон сыну тихо спросила:

– Ты хочешь учиться на программиста?

Стёпка еле заметно кивнул, но внезапно по его лицу волной пробежала тень. Улыбка сползла, и он резко бросил:

– Какая разница, чего я хочу? Этот, – он вновь мотнул головой в сторону пустого места за столом, – уже сказал мне, что я буду поступать на юридический. По оценкам мне нигде бюджет не светит. А раз так, то кто платит, тот и заказывает музыку!

Подростковое забрало с мерзким лязганьем захлопнулось, отсекая от меня моего ребёнка.

О да, в последнем утверждении я прекрасно расслышала ядовитое шипение своего муженька.

Как же так получилось, что столь важный разговор о будущем Стёпки прошёл мимо меня? Чем я была занята в тот момент? Стиркой-глажкой-уборкой?

И почему Славик не посчитал нужным поставить меня в известность о своих планах?

Кто платит, тот и заказывает музыку?

Ну-ну.

Я сложила руки на столе и задумчиво побарабанила пальцами:

– Я поговорю с отцом на эту тему.

– Бесполезно! – срываясь на крик, выпалил Стёпка. – Он мне сразу сказал, чтобы я не вздумал тебе жаловаться. Потому что твоё мнение ничего не поменяет!

Пантера-мать внутри меня проснулась, поднялась, оскалила клыки и зарычала, гневно хлеща себя хвостом по бокам.

Вот как? Моё мнение не важно?

С каких пор Славичек стал относиться ко мне с подобным пренебрежением? Что барин решил, то прислуги не касается? Какой пример он подаёт нашему сыну? Место бабы у плиты – так получается? И запрещать сыну рассказывать что-либо мне – это что ещё за новости?

Я шумно вздохнула, унимая бушующую в душе злость. Что ж, Леночке придётся потерпеть мою персону чуть дольше, чем пара месяцев.

– Я всё равно поговорю с отцом, – спокойным тоном рассудительного родителя произнесла я. – Вполне возможно, он сказал тебе это сгоряча, на эмоциях и не подумав. В любом случае знай: я на твоей стороне. И считаю, что выбор профессии должен быть актом по любви, а не по расчёту. Бессмысленно мучиться всего жизнь на работе, к которой не испытываешь тяги. Даже если зарплата крайне привлекатель-

на.

И тут я нисколько не кривила душой: из Стёпки юрист, как из Славика балерун.

Зачем мучить ребёнка?

Вбухивать деньги в университет, чтобы он потом всё равно пошёл крутить гайки на компах? Зарплата только уже будет другая, в разы меньше.

Забрало приподнялось, и в узкую щёлочку высунулся нос моего любимого Ёжика. Стёпка с надеждой посмотрел на меня:

– А если он тебя пошлёт? – робко спросил он.

– В таком случае у тебя остаётся один путь – бюджет.

Сын разочарованно всхрипнул, но я его перебила, поясняя:

– Зарплата у меня маленькая, да. Оплатить тебе коммерческое мне будет не под силу. Но время, чтобы подтянуть отметки, у тебя ещё есть. Даже предостаточно. Конечно, нужно приложить усилия. Как же без этого? Но разве не ты только что хмыкал, слушая про настойчивость Толика, что вы, программисты, именно такие? Да, придётся пересмотреть своё отношение к учёбе. Где-то даже пожертвовать онлайн-играми с друзьями. Зато это приблизит тебя к желанной цели – поступлению в университет на «Ай-Ти». Я же со своей стороны обещаю помощь в виде оплаты репетиторов по особо не дающимся предметам. Но и от тебя хочу видеть стремление, а не чувствовать, что пускаю деньги на ветер. К тому же

ещё и отец мне все нервы истреплет, если он и правда упёрся на своём решении.

Стёпка задумался, и между его бровей залегла морщинка. Теперь уже он выбивал пальцами дробь по столу.

— Ну, так что? Повоюешь ещё? — продолжала я. — Или ну его, слишком сложно? И коммерческое юридическое вполне подойдёт... В таком случае с папой на эту тему можно и не разговаривать...

Я бросала сыну наживку за наживкой, пытаюсь научить его главному жизненному качеству — умению самостоятельно принимать решения и быть готовым нести за них ответственность, преодолевать на своём пути преграды, если это потребуется. Последним я бросила ему маленький вызов, чтобы побудить к действию.

Он — подросток, как же без этого?

Нет, всё-таки зверь внутри меня не пантера, а лиса. Она поманила Стёпку, виляя пушистым хвостом. Им же отвесила лёгкого щелбана по носу.

— Знаешь, мам, — серьёзно сказал Стёпка, продолжая крутить что-то в своей голове. — Давай пока обойдёмся без репетиторов. Я попробую сам подтянуться в оценках. В сложных случаях обращусь к видео-роликам: преподаватели много выкладывают и объясняют. Если ничего не будет получаться, то к ним же можно обратиться за помощью. Они помогают удалённо по видеозвонкам. За деньги, конечно же. И вот тогда...

– И вот тогда ты можешь положиться на меня, – улыбнулась я и потрепала его по вихрастой голове.

Стёпка фыркнул: «Ну, ма-а-ам!» – и отстранился.

Хотя сделал это больше для проформы: он же уже взрослый, что за телячьи нежности?

Сын расслабился, стальное забрало исчезло, на лице снова заиграла лёгкая улыбка, а глаза азартно горели.

– Хотела обсудить с тобой ещё кое-что, – решила я ковать железо, пока горячо. – Вернее, с тобой и папой. Но его нет, поэтому пока только с тобой.

Степан внимательно меня слушал и торопливо уплетал пирог. Так, будто набирался сил для предстоящей битвы.

– С сегодняшнего дня я работаю, – принялась за объяснения, – и жить, как раньше, у нас не получится. Я физически не буду успевать делать тот объем домашних дел, который я выполняла в прошлом. К примеру, сегодня я чудом не опоздала на работу. И то благодаря тому, что меня подбросили на машине. Но завтра мне так может не повезти...

– Ты хочешь скинуть её на меня? – пробубнил набитым ртом сын, удивлённо задирая брови к макушке.

– Я прошу помощи, – вкрадчиво пыталась донести до него свою мысль. – Предлагаю подумать и обсудить, что может взять каждый из нас на себя, чтобы не вгонять меня в тупик.

– А этот? – вновь мотнул головой в сторону Славикиного места Стёпка. – Он что делать будет?

– О, не волнуйся, для папы тоже работа найдётся, – хохот-

нула я, пытаюсь скрыть за смехом свое недоумение.

Стёпка намеренно избегает слов «отец, папа», старательно обезличивая его. Я недовольно мысленно поморщилась: неужели разговор о специальности настолько морально царапнул сына? Или было что-то ещё, о чем я пока не знаю?

В любом случае эту ситуацию нужно обсудить с мужем.

Причину такого поведения у Стёпки выясню позднее, сейчас момент не подходит. Да и в целом следует обговорить складывающуюся нездоровую атмосферу в нашей семье со Славиком.

Кричи караул уже как нужно.

Это ещё что за «не вздумай жаловаться маме»?

Он, конечно, доминирующий самец в нашем прайде, но мы живём не в первобытном обществе. Где стареющий вождь вынужден жёстко подавлять дышащее в затылок подрастающее поколение, чтобы удержать власть.

Должно хватать в голове интеллекта, чтобы договориться с подростком. Тем более что ты уже через гормональный взрыв проходил, а для него это в новинку.

– Я могу выносить мусор по пути в школу, – задумчиво предложил Стёпка. – Мусорка мне как раз по пути.

Я согласно кивнула: мне на остановку в противоположную сторону, не нужно теперь крюк делать.

– Ещё могу ходить за хлебом после школы, – продолжил он и не сдержал корыстную ухмылку. – Деньги только остав-
ляй.

Хитрец, решил сдачу прикарманить! Но мысль мне понравилась. Можно оставлять целый список на продукты. И пусть отправляет смс, что купил, а что нет, чтобы мне не бежать потом вечером из дома обратно в магазин.

Я легко согласилась, и Степан расплылся в широкой довольной улыбке, ещё не подозревая, на какую засаду только что подписался.

– Могу сам пылесосить в своей комнате, вытирать пыль. Вещи в стиралку закинуть мне несложно, – принялся чистить он от радости.

Китайским баллончиком я кивала, хитро щуря глаза. А внутренний еврей старательно и дотошно вычёркивал дела из длинного списка.

Фух, а жить-то становится веселее, аж дышать легче стало. Будто сын только что и правда снял пару тяжелых тюков с моего хребта.

– Ещё помыть посуду сегодня можешь, – подсказала, когда он завис на мгновение.

– Посу-уду... – суксился Степан.

– А почему бы и нет? Я готовила, папы ещё нет. Так что вывод очевиден. Предлагаю вот такой вариант, – хлопнула я в ладоши. – Ты будешь мыть посуду днём, которая остаётся после завтрака и обеда. Так вечером я смогу сразу взяться за готовку. А ту, что останется после ужина, мы с папой будем мыть по очереди, договорились?

Степан задрал глаза к потолку, что-то прикинул в уме и

кивнул.

– Но сегодня всё равно моешь ты, – весело сказала я и поставила грязную посуду после себя в раковину.

– Ма-а-ам... – возмущённо заныл подросток.

– А что такого? Мне всё равно нужно посмотреть, как ты это делаешь, – злорадно хихикнула я. – К тому же я уже настроилась. Тем более её не так уж и много: основную кучу я уже перемыла. Поэтому тебе сам бог велел, сынуля, больше некому.

– Тебе палец дай, всю руку отхватишь, – недовольно буркнул Стёпка.

Я заварила себе кофе. Степан составил оставшуюся посуду в раковину и нехотя взялся за дело.

– Второго надо было рожать, – тихо прошипел он.

– Помнится, – невозмутимо возразила я, – кое-кто был против братика и сестрёнки. Вот и отдувайся теперь за двоих.

– Молодой был, глупый, – напоказ сердито прогнусавил Степан, но его губы предательски расплывались в улыбке. И никак не хотели сжиматься в недовольную кукульку.

К тому же, пока мы препирались, посуда в раковине закончилась.

Что там мыть-то? Пара тарелок, блюдца да кружки? Но для меня был важен сам факт – сын моет посуду. Маленький шаг к большим изменениям.

– М-м, да ты у меня настоящий спец! – похвалила его за

старания.

– А то, – важно пробасил он. Выключил воду и вытер руки кухонным полотенцем.

Я вновь под возмущённый вопль потрепала его по голове, взяла кружку с кофе и направилась в гостиную к ноутбуку, чтобы ещё поработать над правилами заполнения форм.

Глава 9

Засиделась на форуме до глубокой ночи. Нашла сочетание горячих клавиш, облегчающих выполнение однотипных рутинных действий. Наткнулась на полезные советы бывалых и, выпросив у Стёпки чистую тетрадку, всё тщательнейшим образом законспектировала.

Сын, кстати, был застигнут мною во время выполнения домашнего задания. Тихо матерясь себе под нос, что-то писал, сверяясь с выданным мятым листком.

– Проверять пришла? – рявкнул он, когда я поскреблась в дверь его комнаты.

Я будто недоумённо пожала плечами, состроила самую невинную мордашку и озвучила суть проблемы, акцентируя его внимание, что тоже сижу учусь.

– Там, – подобревшим тоном буркнул он и мотнул головой в сторону шкафа. Хотя я и так знала, где искать. – И это... мам... давай ты пока не будешь проверять мои оценки? Я над этим уже работаю.

Я согласно покивала, взяла тетрадку и вышла из комнаты, притворив за собою дверь. И что же я сделала первым делом? Конечно же, полезла в Сетевой Дневник.

А там... сплошняком...

Целый забор из «лебёдушек»!

подавив в себе порыв пойти и высказать по этому поводу

всё, что думаю, я подышала и постаралась успокоиться. Верно, Лара, наш разговор со Стёпкой состоялся уже после того, как этот «забор» был ему выставлен. Сейчас парень сидит и честно занимается. Не будем пороть горячку. Подождём и посмотрим, надолго ли его хватит.

Если запал кончится, тогда и вернёмся к устоявшимся методам воспитания. А пока держим руку на пульсе и не вмешиваемся.

О журнале я вспомнила, когда уже собиралась ложиться спать. Прихватив его с собой в постель, улеглась, включила ночник со своей стороны и принялась за чтение.

С первой же строчки моментально согласилась с Маринкой: редкостная муть. Особенно если взять для сравнения пункты: «Не навязывайтесь мужу, не донимайте его звонками и смс, когда он на работе» и «Проявите заботу и внимание».

Вот как, скажите мне, сочетать несочетаемое? Как проявить это самое внимание, если Славик весь день на работе, а вечером при попытке поговорить отмахивается от меня фразами: «Нормально» и «Я устал, отстань»?

При этом настойчиво не рекомендуется звонить ему днём и писать сообщения.

Ясно, что ничего не ясно. Отложим эти пункты пока в сторону.

А вот «Купите себе красивое бельё, прочитайте книги по технике секса» и «Займитесь с мужем общим делом» меня

заинтересовали.

Под общим делом предлагалось сделать ремонт, записаться вместе в тренажёрный зал или совершать пробежки по парку.

С пунктом «Купите бельё» было и так всё ясно.

Я задумалась. Действительно, когда мы со Славиком в последний раз ходили в кино, ресторан? Да хотя бы просто гуляли? Все наши совместные вылазки куда-либо как-то незаметно сводились к посещению торжеств «по случаю» у родственников и давних друзей.

Те самые, на которые идти не хочется, а отказаться невозможно – юбилеи, свадьбы, похороны...

Мне пришла в голову идея, и я приободрилась. Точно! Можно предложить Славику сделать в Стёпушкиной комнате ремонт. Переклеить обои, поменять кровать. А то эта ребёнку уже впрытык, парень вырос.

Кубышка с деньгами в нашей семье имелась, и необязательно было влезать в кредит. Возни с комнатой, с учётом работы, на неделю. Сын это время может пожить у бабушки.

Мы вместе со Славиком походим по магазинам, выберем обои. Я прикуплю себе что-нибудь непристойное, но очень кружевное...

Возьмём вина и начнём, так сказать, совмещать приятное с полезным.

Я предвкушающе тихо похихикала над своими пошлыми мыслишками.

Нет, а что? Если всё пойдёт хорошо, то Стёпка может побыть у бабушки на неделю дольше. Окончание ремонта можно отметить походом в кино.

Взять билеты на места «для поцелуев». Держаться за руки и целоваться до одури в темноте, как малолетки...

Странно, но я почему-то не припомню, чтобы мы со Славиком так когда-либо делали. До того, как бытовуха поглотила нас с головой.

Действительно, странно...

В мои мечтанья то и дело вклинивался Юрий. Вот мы с ним клеим обои, вот сидим в тёмном кинотеатре и держимся за руку... Но я старательно сминала его образ в голове и силком меняла картинку на Славика.

Не-не, красавчик, тебе тут не место. Других преследуй в эротических фантазиях, не меня.

В сладких грёзах о белье, поп-корне и обоях я не заметила, как уснула.

Муж вернулся «рано», все ещё спали.

Разбудил меня своим бурчанием по поводу того, что свет в доме мотается зря, и с раздражением выключил светильник.

Морфей не до конца выпустил меня из своих сладких объятий, и сквозь дрему, на рефлексках, я спросила, разогреть ли ему покушать, будет ли он ужинать. Славик неразборчиво ответил что-то вроде «не голоден», разделся и увалился спать.

Когда постель с его стороны продавилась под тяжестью те-

ла, я сонно попыталась придвинуться и обнять мужа.

Но тот вновь глухо прорычал что-то и отбрыкнулся от меня.

На мгновение мне показалось, что я уловила тонкий аромат женских духов, исходящий от мужа. Но бог сновидений настойчиво обволок меня, и я не нашла в себе сил противиться ему.

Утром я проснулась раньше будильника. В приподнятом настроении и с чёткими планами на будущее. Вскипятила чайник, сварганила своим мужикам бутерброды.

Подняла мужа и сына, привела себя в порядок. Сделала себе лёгкий макияж и стандартную офисную причёску – скрутила волосы в небрежный узел на затылке. Бессмысленно наводить себе локоны, которые к обеду из-за тяжести волос потеряют свой вид и упругость.

Проводила сына, впихнув ему уже в дверях пакет с мусором. Сонный Стёпка попытался было возмутиться, но вспомнил, что сам подрядился помогать, и безропотно взял пакет.

Вернувшись на кухню, застала Славику, сидящего за столом с недовольной миной. Он напоказ скривил свою морщину и презрительно пихал пальцем бутерброд в тарелку.

Вернее, это был сэндвич. Между двух ломтиков хлеба я старательно и любовно уложила листья салата, ломтики сыра, помидоров и буженины. Сам хлеб предварительно смазала смесью из майонеза с парой капель острой горчицы. Но

нашего «барина» мой шедевр на скорую руку не впечатлил.

Я глянула на часы, убедилась, что отлично укладываюсь по времени. Налила себе кофе, села на Стёпкино место, как раз напротив мужа, и с удовлетворением отметила, что сын съел предложенное без выкаблучиваний и даже убрал после себя посуду в раковину.

Славик с раздражением громко вздохнул и отпихнул от себя тарелку. Я не сдержала удовлетворенной ухмылки, и мне пришлось её прятать, нырнув носом в бокал с кофе.

Вот так, дорогой, а ты как хотел? Всё, жена работает. Личная горничная, которая подсказывает ни свет ни заря и ваяет тебе на завтрак кулинарные изыски, закончилась.

Успокоившись и натянув обратно на лицо невозмутимое выражение, я решила брать быка за рога. Всё по журналу, как и планировала, ага.

– Дорогой, – проворковала я, старательно добавляя в голос мягкости, – как думаешь, может быть, нам стоит сделать ремонт в комнате сына? Поменять Стёпке кровать, а то он так вытянулся, эта уже вот-вот и будет мала...

Муж демонстративно смирил меня холодным взглядом и шумно отхлебнул из своей кружки.

– Ещё зарабатывать не начала, уже деньгами швыряешься? – наконец процедил он, снизойдя до ответа. – Степан поспит пока на этой кровати. И обои в его комнате вполне ещё нормальные. Я решил взять машину.

Я оторопела от брошенного мне упрёка деньгами.

Злость в душе забурилась, поднимаясь клокотанием к горлу. От меня не укрылись ни его презрительный тон, ни фраза «я решил».

Угу-мс, а моего мнения, значит, никто и не спрашивает? Действительно, а зачем?

– Отложенных денег не хватит на машину, – заметила я, давая раздражение в голосе.

– Тебе какая разница? Возьму кредит. Не ты же будешь платить, – резко бросил он, намеренно продолжая подливать масла в огонь.

И я сдалась. Ты хочешь с утра разбор полётов? Что ж, сударь, извольте.

– А что это за история с юридическим? Почему я не в курсе подобных обсуждений? – произнесла я, постучала пальцем кружку в такт хлещущей себя в ярости по бокам пантере внутри.

– Наябедничал всё-таки, – скривил губы в ядовитой ухмылке муж. – Я ему сказал – или идёт на юридический, или сразу после школы в армию. Третьего не дано. Я не собираюсь обсуждать свои решения.

Я зло прищурилась, склонила голову набок и, будто не расслышав, со свистом по-змеиному прошипела:

– Что, прости?

Мило. У меня внутри целый зоопарк.

– Вы оба сидите у меня на шее! – сорвался на крик Славик и демонстративно постучал себя ребром ладони по озвучен-

ному месту. – Я единственный, кто зарабатывает в этом доме, и мне решать, куда мои деньги будут тратиться!

Меня точно в лёд внутри сковало: вот как?! Значит, «кто платит, тот музыку и заказывает» – Стёпка всё-таки не от себя прибавил? Я с усилием себя сдержала, чтобы не ответить в тон мужу и не сорваться на крик.

Если он захочет меня услышать, пусть убавит громкость.

– Но это не даёт тебе права...

– У тебя что, ПМС?! Истерику мне с утра закатить решила?! – перебил меня и, наоборот, добавил звуку Славик. Гневно вскочил, навис над столом и уставился на меня наливающимися кровью глазами. – Из-за того, что я машину решил взять, да? А ты не обратила внимание, что в последнее время я стал задерживаться на работе? Нет? Меня собираются назначить начальником отдела, и мне приходится пахать за троих, чтобы получить эту должность! Мне эта машина нужна, ясно тебе? А своё мнение можешь засунуть себе в задницу!

Он развернулся, отшвырнул в сторону стул и рванул в коридор. Стул вмазался в шкафчик под мойкой, оставив после себя вполне заметную вмятину на дверце. Через мгновение квартиру сотряс грохот от закрывшейся входной двери.

Отлично, вот и поговорили.

Невыплеснутая ярость ещё клокотала в груди, и меня потряхивало от возмущения.

Вот как? Значит, мы со Стёпкой у него на шее висим?

Обуза?

Ясненько-ясненько.

Только вот про семью так не говорят – обуза.

Можно подумать, я его на себе по залёту женила, против его на то воли. А я, может быть, сама замуж за него не особливо-то и хотела.

Вышла по дурости молодого ума.

Окончание института, подружки словно сговорились и взялись выскакивать замуж одна за другой. Мне тоже хотелось белое платье, фату и кольцо на палец.

А тут Славик. С неумелыми ухаживаниями, мокрыми поцелуями и вечно потными ладонями.

Бр-р...

Всё это тогда казалось такой мелочью...

Но с возрастом стало упорно мозолить глаза, вызывая в душе глухое раздражение. Я и согласилась-то на его предложение ввиду отсутствия других претендентов.

И где вот глаза-то тогда мои были, скажите, а?

Так, стоп. Дыши ровнее, Лара. Такими темпами и до развода додуматься недолго. Всё, что ни делается, делается к лучшему. Зато у нас Стёпка вон какой красавец получился!

Девчонки наверняка за ним табунами бегают.

Истерику я развела... ПМС у меня... Надо же, сам орал, как ненормальный, а меня виноватой выставил. Ясно, как уметь надо?

Я хохотнула, чувствуя, как постепенно начинаю прихо-

дить в норму.

Глянула на часы, охнула: засиделась!

Сгребла остатки грязной посуды в раковину, поставила стул на место и рванула одеваться-обуваться.

С разбегу запрыгнула в ботинки, накинула куртку, схватила сумку и пулей выскочила из квартиры. Бегом помчалась на остановку. И, не снижая скорости, влетела в уже отъезжающую маршрутку. В ней для меня даже свободное сиденье нашлось.

Фух, успела!

Усевшись, тут же мысленно хихикнула над собой: ого, а тётенька ещё ничего! Вон чё умеет!

По пути я переосмыслила наш со Славиком разговор.

То, что ему светит повышение, – это хорошо, даже очень.

Зарплата повысится, и кредит на машину выплатится быстрее.

Хочется ему новую игрушку? Пусть купит и успокоится. К тому же он может подвозить меня на работу и с работы. Мне тогда не придётся толкаться и мёрзнуть на остановке. По магазинам, опять-таки, вместе можно ездить.

Уйдут из моей жизни неподъёмные пакеты.

Хотела, Лариса Батьковна, личного потаскуна?

Получите и распишитесь – ваше желание исполнено. Не карманный, правда, но так даже лучше – машина и меня довозить будет.

Только вот... Разве сложно всё это было обсудить спокой-

но? Без крика и перехода на личности?

«Засунь себе в задницу» – да, обидно было.

Так бы и дала ему чем-нибудь тяжеленьким по башке. Чтобы крышечка приоткрылась и лишний пар из этого чайничка вышел.

«Сковородка – оружие свободы!» – вспомнилась фраза из мультика. Точно, универсальная вещь: и накормит, и мозги вправит. Я не удержалась и хихикнула над своими мыслями.

Народ в маршрутке принялся на меня строго и неодобрительно поглядывать.

«Ой, да отстаньте вы, – я отвернулась к окну. – Можно подумать, вы так никогда не делали, вылупились».

Глава 10

Дверь в мою «каморку» была открыта.

Я влетела в кабинет, включила компьютер, щёлкнула чайник и уже в более спокойном режиме разделась.

Слава богу, успела. И даже время зарядиться ещё одной кружечкой кофе осталось.

Но только стоило мне её налить, как в кабинет вошла заимательная троица – Леночка и две её прихлебалы.

«Фрейлины» тащили по коробке с документами. Сама «королевская особа» шла налегке.

– Кофеёк попиваете, Ларочка? – слащаво пропела Лена. – Вчерашнее уже всё сделали? Мы вам ещё принесли.

Девушки водрузили коробки мне на стол, отошли к двери и гнусно захихикали. От неожиданности пассажира выражение моего лица полностью отобразило внутреннее недоумение.

– Н-нет... – ошарашенно пробормотала я.

Леночка напоказ выгнула бровь дугой и презрительно фыркнула:

– Вот как? Не успели, значит... Но кофеёк попивать, я смотрю, вы успеваете. М-да... Не о таком сотруднике мечтал наш отдел... Что ж, в любом случае решение принимать не мне. Но вывод напрашивается сам собой.

Девушка выдержала многозначительную паузу и наигранно жалеющим тоном произнесла:

– Ох, Ларочка, если вам уже сейчас так тяжело и сложно работать, то что же будет, когда мы перестанем относиться к вам с снисхождением, как к новичку? Вам нужно будет делать тот же объём, что и другим девочкам. А вы уже не справляетесь. Вам не кажется, что, возможно, не стоит занимать чужое место? К чему такие мучения? Можно ведь поискать что-нибудь попроще, в другой фирме.

«А кое-кто вчера обещал Стёпке оплачивать репетитора... – нараспев ехидно вякнул мой внутренний голос. – Да только этот «кто-то» может до конца испытательного срока не дотянуть. Выкинут, как собачонку, за профнепригодность».

Кружка в моей руке дрогнула.

Да только я уже успела взять себя в руки, пока Леночка разыгрывала передо мной спектакль одной актрисы.

Внутри у меня разлилась холодная злость. Та самая, когда сознание начинает работать эффективнее и быстрее просчитывает ситуацию.

Чаянья Леночки просты – новичок сейчас увидит неподъёмный объём работы, услышит, что дальше будет хуже, да и побежит в отдел кадров забирать свои документы.

Когда выйдет Седов, на это место уже могут принять кого-нибудь попокладистее. И начальник будет даже не в курсе произошедшего инцидента. Про то, что этот самый Седов может оказаться одного поля ягода, что и Леночка, я думать не хотела.

В таком случае ситуация окажется безвыходной. Но видит бог, я сделала всё, что могла.

– Благодарю за сочувствие и заботу, Леночка. Но, пожалуйста, я ещё поборюсь за это место, – спокойно произнесла я. – Вполне возможно, я вас всех ещё удивлю.

Подпевалы скептически захмыкали, а с лица Леночки на мгновение слетело доброжелательное выражение, губы недовольно скривились.

– Тогда вам следует о-о-очень хорошо постараться, – прошипела она. И оставила последнее слово за собой: – Пойдёмте, девочки. Не будем отвлекать Лару. А то ещё скажет, что это мы виноваты, что она ничего не успевает.

Девочки вновь мерзко захихикали, и я узнала смешки тех самых куриц, что проходили вчера мимо и не помогли мне открыть дверь, когда та захлопнулась, а я звала на помощь.

Одна из дев пропустила Лену вперёд, пнула пяткой коробку, придерживающую злополучную дверь, и как бы невзначай захлопнула её за собой. Из коридора снова донеслось гадкое хихиканье. Но в этот раз уже в три голоса.

Я покачала головой и укоризненно поцокала языком: ну что за детский сад? В первое мгновение у меня появилось по-детски острое желание тут же подойти и наперекор им открыть дверь, используя подаренный ребятами «набор начинающего медвежатника» матрёшкой.

Но в следующую секунду я себя одёрнула: так, Ларочка, а ну-ка осадил коней. Сядь и подумай.

Составив коробки на пол, я освободила своё рабочее место. Устроилась за столом и, бросив взгляд на часы, без зазрения совести принялась поцеживать горячий ароматный напиток и шевелить извилинами.

Ленка торопится – это факт. А значит, мне не нужно давать ей повод, чтобы она придумала более хитроумную подлость.

Верно, пусть считает меня тупенькой.

А чтобы её в этом убедить, лучше не показывать, что я умею открывать дверь. Да, Таня вчера видела, как Марь Семёновна меня этому обучала.

Но я же тупенькая, не так ли? Вполне могла забыть. Или открывать нечем. Или ещё что.

В конце концов, мне не постоянно закрытой сидеть, придёт уборщица и откроет. И гадина Ленка станет спокойнее, уверенная, что её козни на меня действуют. Главное, морду лица в её присутствии погрустнее делать, и всё.

«Грустнее, Лариса Батьковна! А не ржать, как лошадь Пржевальского на параде», – мысленно шутливо шикнула на себя, чувствуя, как губы самопроизвольно расплзаются в улыбке.

Ладно, насмеюсь вдоволь и потом потренируюсь. Не то выдаст меня моя сияющая мина со всеми потрохами.

Я размяла руки, похрустела пальцами и с вдохновением пианиста принялась барабанить по клавиатуре, окунаясь в работу с головой. Попутно сделала в голове ещё одну по-

метку – не удалять папки на компьютере, документы из которых будут «исчезать» в неизвестном направлении. Пусть паршивки останутся уверены, что я ещё не в курсе их подставы. И да, копировать выполненную работу в любезно предложенное айтишниками место на сетевом диске следует чаще.

Небольшими порциями информация грузится быстрее, и у меня не будет риска спалиться с оным.

Вызвали меня из «ловушки» гораздо быстрее, чем я предполагала. И нет, это были не ребята-сисадмины. И не Марь Семёновна.

Тихо открыв дверь, в кабинет... прокралась Танечка.

Часто оглядываясь в коридор, она подпёрла дверь коробкой с документацией и проскользнула дальше внутрь. Подошла ко мне, неуверенным жестом заправила волосы за ухо и замялась.

Я сохранилась, повернулась к ней и сложила руки в замок на коленях, показывая, что вся во внимании.

– Здравствуй, Лара... Я всю ночь не спала, всё размышляла... – принялась путано объяснять она цель своего визита. – Нехорошо мы тут все поступаем, нельзя так...

Брови у меня сами собой полезли вверх. Это что? Исповедь раскаявшейся сейчас происходит? Или выполнение новых указаний Леночки и банальная попытка глубже втереться ко мне в доверие?

Но перебивать я её не стала, давая возможность солиро-

вать в этом концерте.

– В общем, это я у тебя линейку, которой дверь открывается, забрала. Вот, – она положила на стол передо мной пропавшую «открывашку». – Извини меня, пожалуйста, я не со зла. Мы все не со зла. Просто понимаешь, Леночка – очень близкая родственница главного. И тут либо пляшешь под её дудку, либо... – она обвела унылым взглядом мой «ссылный» кабинет.

Я понимающе покачала головой, но от Тани не укрылся мой немой укор.

– Легко, когда есть работающий муж и вопрос заработка денег не стоит ребром, – попыталась оправдаться она. – А у меня мужа нет. Да и не будет уже, наверное... В общем, я не то хотела тебе сказать. Извини меня, правда. Я написала сегодня заявление по собственному, не хочу больше в этой гнилой конторе работать. Но ты, если решила здесь остаться, продержись две недели. Дождись, когда Юрий Николаевич выйдет. *Эта* быстро хвост прижмёт. Да и вот такого, – она кивнула на коробки, загромождающие мой кабинет, – у нас при нём не бывает. Мы нормально работаем, не как на убой.

Меня точно кипятком окатило с головы до ног.

– Как, ты говоришь, начальника нашего отдела зовут? – пересохшим горлом просипела я. – Седов... А дальше?

– Юрий Николаевич, – недоумённо повторила Таня. – Так ты что, всё-таки с ним знакома?

– Не знаю, не знаю... Вполне возможно, просто совпаде-

ние, – пробормотала я, бешено вращая шестерёнками в голове.

Пазл сходиллся просто идеально: утренний рыцарь Юра – прилетевшая после меня Зловредочка – сразу ссылка в кабинет «на выбывание».

Я мысленно взмолилась:

«Господи! Пусть это будет не он!» – тут же попыталась сама себя успокоить: да не-е, это просто совпадение. Мало ли по миру Юр скачет, тем более Николаевичей?

Пфи, тьма тьмушая!

Но колотящееся в груди сердце понимало: я вру сама себе. Это он.

– В любом случае, – пожалала плечами Таня, – меня это уже не касается. Хватит, начерюкалась в дерьме, дальше некуда. Долго отмываться придётся.

Я посмотрела на неё и жалобно пискнула:

– Скажи, зачем пакостила Леночка Наде? Ведь ясно же, что за нею Толик ухаживал. Неужели девочка строила глазки ещё и начальнику?

Таня отрицательно покачала головой:

– Да нет, не строила. Я так поняла, что Ленка вздумала устроить показательное избиение, чтобы утвердиться в своих лидирующих позициях. Сделать она это решила за счёт самого слабого. Её выбор пал на Надю. Она ведь тихоня и очень симпатичная. Глазища на пол-лица. Ни дать ни взять – мышонок. Очень миленький такой. Ленка её и выбрала. На

самом деле, на Надином месте мог оказаться любой из нас, все это понимали. Особенно я. Всё начиналось стандартно. Так, просто мелкие пакости, — Таня кивнула в сторону линейки на столе. — Наде бы пойти и молча уволиться. В таком возрасте легко найти другую работу. Но в ней, видимо, сыграла молодая кровь, наивность, правдолюбие. Вера в справедливость мира. Надя взяла да и пожаловалась Юрию Николаевичу. И не просто так, а в письменном виде. Он начал разбираться. Но Ленка быстро отбрехала: доказательства где? Поклеп и наговор на неё, бедную овечку. А когда всё только вроде бы улеглось, дождалась, как Седов в отпуск сквозанет, и всё, точно с цепи сорвалась.

Таня замолчала, вздохнула, и по её лицу пробежала тень от неприятных воспоминаний.

— Знаешь, Лара, у неё, оказывается, достаточно извращённая фантазия и куча средств, чтобы превратить жизнь простого человека в ад. Она столько грязи на Надю вылила, не каждый взрослый человек выдержит. А тут... по сути, ребёнок ещё. Я просто не хочу вспоминать это всё... К счастью, я не причастна к этому. Но и вины это моей не умаляет: я же вначале помогала Ленке. В общем, дело приняло серьёзный поворот и получило широкую огласку. Девочку никто слушать, конечно же, не стал. Надю уволили с позором, истрёпанной душой и статьями в трудовой книжке. Никому не пожелаю бы такого... — Таня вновь вздохнула, посмотрела на меня и продолжила: — И не успело кресло после Нади остыть,

как тут появляешься ты...

Она смерила меня завистливым взглядом.

– Красивая... Мужики по тебе, наверное, с ума сходят... Поэтому, вполне возможно, ты Ленке просто ещё под неостывшую руку попала. Почуяла она в тебе соперницу. И решила выжить по-быстрому, пока Седов из отпуска не вернулся.

Я смутилась:

– Скажешь тоже, красивая... Обыкновенная я. К тому же у меня муж и сын имеются. Не смотрю я на других мужиков, – в моём сознании всплыл образ Юрия, и я тихо добавила: – Какими бы раскрасавцами они ни были.

Таня улыбнулась:

– Красивая, красивая. Немного уставшая, да. Но всё равно красивая. Ладно, я своё мнение тебе сказала, чем могла, помогла. А что дальше делать, решай сама, – она развернулась и махнула мне рукой на прощание. – Бывай, извини за всё. Пусть удача будет на твоей стороне, – и вышла из кабинета.

Я взяла линейку и задумчиво покрутила её в руках. Удивительная компания, не работа, а одно «удовольствие».

Моё решение косить под дурочку было стратегически верным. Надя спровоцировала Ленку жалобой, побудив её мстить.

Мне же эти «грязевые игрища» ни к чему: Славик и так «на нервной слезе», из-за пустяков вспыхивает, как порох.

Мысль о том, что рыцарь Юрий может оказаться именно

Седовым, я старательно от себя гнала.

Пусть так, и что теперь? Я замужем, он женат. Просто уйду в работу с головой и всё, делов-то.

А моему внезапно проснувшемуся либидо придётся за-
ткнуться, молчать и довольствоваться мужем.

А кстати, да...

Пунктик с совместным делом – ремонтом у нас аннули-
ровался.

Но в наличии остался ещё один – купить красивое бельё.

Всё верно, зайду сегодня после работы и куплю что-ни-
будь развратное. Надену вечером и надругаюсь над Слави-
ком. Вагон или два картошки придётся разгрузить – неваж-
но.

Пора оздоравливать атмосферу в нашей семье.

«Не забудь, никаких стонов. Барину это больше не нра-
вится», – ехидно вякнул внутренний голос.

Пусть так. Раз без стонов, то без стонов.

Зато Стёпку не придётся гнать к бабушке ночевать.

Плотнее дверь прикроем и всё.

Я спрятала «открывашку» на место, под столешницу, и
взялась за работу. После разговора с Таней с нервов на ме-
ня напал такой «работуй», что я успела переделать до обеда
двухдневный объём.

И это невзирая на перерыв для санобработки.

Глава 11

Обед начался, и мне предстояло решить, где его провести. Местные кафе отмела сразу: карман у меня не резиновый. Да и Славичек уже ткнул носом в пустую трату *его* денег. Но и свои мне тоже следовало поберечь.

Обещала сыну репетиторов? Всё, мадам, переходим в режим жёсткой экономии – знания нынче дóроги.

Пошевелив имеющимися в наличии извилинами и поведив по окрестностям носом, я решила купить в магазине какую-нибудь булку, маленькую бутылку простой воды и пригнестись в ближайшем парке на лавочку.

Но по пути к исполнению этого решения была беспощадно перехвачена Никитой.

Он с упорством танка сломил моё жалкое сопротивление, одной рукой приобнял за плечи и, даже не прислушиваясь к моему бормотанию, что «не голодна, пусти», потащил куда-то в жилые дворы, обещая показать по-настоящему стоящее место.

Этим местом оказалась забегаловка в подвале жилого дома.

«Холостяцкая берлога» – красовалась унылая выгоревшая вывеска над входом. Да и сам он так плотно был прикрыт разросшимися кустами насаждений, что запросто можно было пройти мимо и не заметить.

Я с трудом поспевала перебирать за ним ногами, поэтому Никита фактически внёс меня внутрь заведения.

В подмышке.

Обстановка внутри также не порадовала мой притязательный женский взгляд: тусклое освещение, интерьер в тёмных тонах, маленькие столики и отсутствие гардероба.

Посетителям приходилось вешать одежду на спинку своих стульев, отчего зал выглядел ещё более унылым и захламлённым.

– Зато здесь кормят вкусно и недорого, – подмигнул мне Никита, подталкивая к столику, за которым уже расположились другие айтишники.

Я подошла, поздоровалась с ребятами, хихикнула и совсем невежливо ткнула пальцем в сторону фингала, украшающего физиономию Толика:

– Ого, вот это да! Сияет, аж слепит!

Толик поморщился, потрогал глаз рукой и пробурчал:

– Надин батя выписал, я даже взятку ему в виде коньяка, как вы и советовали, в руки всунуть не успел... – и повеселевшим тоном добавил: – Зато потом разрешение на встречи с его дочерью было получено. Спасибо вам, Лара.

Я хмыкнула, живо представляя своей неуёмной фантазией Надиного батю в виде злобного дёсанта и в качестве сердобольной санитарки уже саму Надю.

– Да вы присаживайтесь, Лариса, – сказал Яр. – Сейчас кино смотреть будем, – и помахал в воздухе планшетом, де-

монстрируя его мне.

Я присела, ради интереса сунула нос в любезно предоставленное официанткой меню и приятно была удивлена ценами: вполне бюджетно. Заказала себе кофе и какой-то пирожок. С интересом стала ожидать обещанного мне занимательного действия.

Яр тыкал что-то в планшете и попутно принялся объяснять мне:

– Мы поставили камеру на постоянную запись. Отключать будем только на ночь. Было бы неплохо, Лариса, чтобы вы засекали время, когда отлучаетесь из кабинета. Так нам будет легче найти нужные фрагменты. Те куски, когда вы работаете, мы потом удалим, чтобы не захламлять пространство на диске. Отмеченные вами, если на них будет что-то интересное, сохраним. Сейчас посмотрим те фрагменты, которые записались после вашего ухода.

Он снова что-то потыкал, и мы всей кучей прилипли к экрану.

Никита воспользовался моментом, закинул руку мне на плечо и почти навалился всем весом, выражая крайнюю заинтересованность тем, что происходит в планшете.

Да только действие было не столь увлекательным, как он пытался то показать.

Началось видео с того момента, когда я ещё была в кабинете и в поте лица своего трудилась. Забавно оказалось посмотреть на себя со стороны: морда кирпичом, взглядом

можно колбасу рубить, губы сжаты в сосредоточенную нитку и руки только по клавиатуре: тук-тук-тук, тук-тук-тук.

Не женщина, а офисный киборг.

– Звука нет, потому что микрофон нужно подключать отдельно, – пояснил Толик. – Я побоялся, что он может привлечь к себе внимание и станет понятно, что в кабинете ведётся видеонаблюдение.

Яр ускорил «кино». Я на экране стремительно закончила работу, оделась и вышла из кабинета.

Судя по мелькающим цифрам на часах, минут пять ещё ничего не происходило.

Но вот, воровато озираясь, в кабинет вошли две уже знакомые мне курицы. Те самые, из утренней свиты Леночки.

Яр вернул видео в нормальную скорость, и айтишники чуть ли не в голос разочарованно застонали: не Зловредка!

Я мысленно хмыкнула: нет, а вы на что рассчитывали? Что Леночка придёт с кучей плакатов, на которых будет собственноручно написано чистосердечное признание во всех кознях, и станет манифестировать их на камеру со скорбным от раскаянья лицом?

Девушки тем временем устроили в кабинете самый настоящий шмон.

Потому что такой спешный и дотошный обыск я по-другому назвать не могу. Шкаф, подоконник, ящики в столе и даже мусорная корзина – всё было подвергнуто тщательно-му осмотру.

Одна из девиц достала «открывашку» и победно потрясла ею в воздухе, показывая своей поделнице.

Затем она села за мой компьютер и что-то принялась делать, сосредоточенно глядя в экран.

– Эх, надо будет в следующий раз экран тоже на запись поставить. Так не ясно, что она там колукает, – огорчённо произнёс Яр.

– Синхронизировать по дате-времени и склеить в одно изображение, – покивал Толик. – Чтобы сразу было понятно, кто сидит за компом и что в нём творит.

Но мне и без дополнительных заморочек было очевидно, что она удаляет наработанные мною файлы.

Я мысленно порадовалась, что всё скопировала на сетевой диск. Но сам по себе факт диверсии всё же был неприятен.

Дальше девица встала, недолго поразмыслив, схватила мою кружку и смачно в неё плюнула.

Я поморщилась: приду, сразу помою. С хлоркой. Два раза.

Вторая ей что-то сказала, подошла к шкафу, достала из него сахарницу и, старательно похыркав носоглоткой, плюнула в неё. И рассмеялась вместе с подружкой.

Тут, после увиденного, в брезгливую кукульку свело лица у всех присутствующих.

– Знаешь, Лара, – посмотрел на меня Никита. – Если надумаешь угостить меня кофе, делай его теперь, пожалуйста, без сахара. Я буквально только что осознал, что жуть как обыкновенный несладкий чёрный люблю. Без сахара и идущей те-

перь к нему в комплекте «пенки».

– Взаимно, – поддакнул Толик. – А лучше мы к вам со своими кружками и кофе будем приходить.

К нам подошла официантка и принесла мой заказ.

Когда я увидела кружащиеся на поверхности кофе пузырьки, моё только что было расслабившееся лицо брезгливо соскрижопопилось обратно.

– Тоже с «пенкой»? – с жалобной безысходностью в голосе поинтересовалась я у неё.

Ребята хором заржали. Официантка недоумённо покосилась на них, не понимая, чем вызвана такая бурная реакция. Передёрнула плечами и обиженно буркнула:

– Какой кофе машина делает, такой и принесла. Не будете? Уносить?

Я успокоила её заверениями, что всё в порядке и ничего забирать не нужно. Как только она ушла, в полной тишине и под пристальными взглядами айтишников поднесла чашечку к носу и понюхала. А ничего так, вкусно пахнет.

И всё же попробовать решилась только тогда, когда выловила злополучные пузырьки ложкой и слила их на салфетку под понимающие хмыки ребят.

Да-да, паранойя после увиденного, как хотите. Но так как-то спокойнее. Кофе оказался на удивление приятного вкуса.

Яр возобновил видео, и мы опять дружно прильнули к экрану. Девицы просмеялись, подошли к моему креслу и что-то принялись с ним делать. Но обзор для камеры был по-

стоянно перекрыт: то кресло стояло слишком близко к столу и сиденье не попадало в кадр, то девушки перекрывали вид своими задницами.

Я прикинула в уме: вот что можно сделать, имея в наличии интеллект, не сильно переросший уровень школьника?

Вариантов находилось несколько – приклеить жвачку, воткнуть в мягкое сиденье иголки, намочить водой, чтобы после вставания с него на юбке сзади расплзлось неэстетичное мокрое пятно. Но бутылка или иная ёмкость на видео не фигурировала.

Поэтому в наличии оставались только два варианта – жвачка, иголки.

Покончив со своим занятием, девицы прихватили с собой многострадальную «открывашку» и удалились.

Яр прокрутил ещё вперёд, но больше ничего интересного не происходило. Разве что приходила Марь Семёновна, сделала уборку в кабинете, вытерла пыль, достала из кармана конфетку и положила её на стол.

Ой, как приятно-о... Надо будет обязательно поблагодарить её.

Первым делом, вернувшись в офис, я проверила кресло. Так, на ощупь сухое. Но при малейшем надавливании ладонью ощутила уколы.

Вот засранки, всё-таки иголки!

Пара штук была хоть и с трудом, но изъята мной. Остальные же при попытке достать их ныряли глубже в сиденье и

продолжали колотиться. Проклятье! Я так до вечера буду колупаться, а не работать!

Психанув, я достала из шкафа два толстенных канцелярских каталога и уложила их на кресло. Хлопнулась задом сверху. Жёстко, неудобно, скольжу на ламинированных обложках, но хотя бы попа не в решето.

Помыла кружку (три раза), налила кофе и принялась за работу. Но стоило только вывести компьютер из спящего режима, как на телефон пришло сообщение.

Никита Красавчик: «Так что было с креслом?»

Боже, он действительно *так* себя записал! Не хватало ещё, чтобы Славик увидел эту «порнографию» в моём телефоне...

Ладно, потом переименую.

Я быстро отбила ответ: «Иголки».

Никита Красавчик: «Интересно, это что-то новенькое».

Я: «Они не достаются!»

Никита Красавчик: «Магнит пробовала?»

Я чуть не застонала в голос: а, ну да, у меня же здесь полно магнитов, ассортимент на выбор! И как же я сразу не додумалась-то!

Отбила ответ: «В кресле поролон, а не сено. Они застряли. Магнит не поможет. Буду сидеть на журналах».

Неизвестный номер: «Лара, это Толя. Потерпите, пожалуйста. Посидите пока так, как решили. Пусть кресло останется с иголками в качестве вещдока».

Я сохранила себе в контакты номер Толика и отбила ему ответ: «Ок» и грустный смайлик в придачу.

Мой трудовой день далее проходил по расписанию – посидела закрытой, потопталась с унылой миной во время сан-обработки во дворе.

На предложение присесть на скамейку громко пожаловалась на «дрянное китайское качество кресла» и исколотый зад под дружные ядовитые смешки группировки Леночки.

Снова посидела закрытой.

К концу дня чувство морального удовлетворения от объёма выполненной работы было прямо пропорционально количеству самодовольному блеску в глазах Леночки от ощущения превосходства надо мной.

Дурочка я, ага.

Расслабься уже.

Глава 12

Вечером вновь вспомнила про пункт: «Купите себе бельё» и в предвкушении рванула по магазинам.

К сожалению, торговые ряды, где я любила отовариваться исподним, были уже закрыты. Но они бы в принципе мне не подошли. Ассортимент этих точек сводился к «Дёшево. Качественно. Серdito».

Над вопросом сексуальности бельишка я как-то не задумывалась раньше: его целью не было соблазнение ума и прочих частей Славика.

Главное – чтобы было удобно. А перед мужем я обычно представляла, распахнув халатик, уже в костюме Евы.

А вот, поглядите-ка, и на старуху бывает проруха, пришлось задуматься под старость лет.

Пошевелив извилинами, покрутив хвостом и носом, я как-то незаметно для себя оказалась перед магазином интим-товаров. Что ж, пойдём, посмотрим, что там производители предлагают для разнообразия половой жизни народа и поддержания роста рождаемости в стране.

Глаза в небольшом зале магазина разбежались мгновенно. Следом за ними шустро попрятались тараканы в голове и цветом стали больше напоминать варёных креветок.

Заметив других посетителей, я стыдливо вильнула от них в противоположную сторону и принялась разглядывать ас-

сортимент.

Я оказалась возле вешалок с различной «униформой» — для горничных, медсестёр, полицейских, кошечек и прочих.

Стала перебирать их, косясь себе за спину и дожидаясь, когда продавщица освободится.

Тараканы заинтересовались нарядами. Перестали скромничать, повылезали из углов сознания и стали показывать мне образы себя любимой в этих «тряпочках».

Что ж, а почему бы и нет? То, что происходит в супружеской спальне, касается только двоих. И если Славику зайдёт кружевное бельишко, в следующий раз можно будет предложить ему что-нибудь из ролевых игр.

Главное — чтобы в моей семье вновь воцарился мир и покой, а квартира перестала напоминать полигон боевых действий между двух подростков.

Оставив в покое костюмы, я двинулась дальше, разглядывая витрины и подкрадываясь всё ближе и ближе к продавцу. Фаллоимитаторы, наручники, ошейники, шлёпки и плётки — чего тут только не было! При взгляде на последнее мой внутренний голос восторженно завопил:

«О-о! Давай возьмём! Накажем Славика за утреннюю истерику. Кого ты там в задницу послал? А ну-ка, подставляй свою, сейчас я тебя плёточкой-то отшлёпаю! И хлоп-хлоп, хлоп-хлоп ему по жопке. Завтрак тебе мой не понравился? А-та-та, а-та-та, нехороший мальчик!»

Я тихо рассмеялась над своими мыслями. Хорошая идея, но пока отправляется в копилочку к костюмам на потом.

Тем более ценники здесь на всё такие, что мне в любом случае придётся выбирать что-то одно. Наш со Славиком скромный бюджет за раз это всё не потянет. Вот когда его повысят, тогда... всё может быть.

– Можете примерить, – внезапно прозвучал усталый голос, и я вздрогнула, выныривая из своих дум.

Осознала себя зависшей над витриной, в которой лежали пластиковые и силиконовые имитации мужских писек на любой размер и цвет. Нервно сглотнула и подняла глаза на стоящую напротив меня продавщицу:

– Что, простите?.. – в тайне надеясь, что мне послышалось.

– Если что-то понравится, можете примерить, – вновь произнесла девушка и мотнула головой в сторону примерочной.

Тараканы в голове единогласно поставили ей десять из десяти и спустили с поводка мою буйную фантазию. Образы заполонили сознание. Один пошлее другого: я, примерочная и фаллоимитатор...

– Простите... как вас зовут?.. – с трудом прорвалась я через эти дебри.

– Виктория, – ответила девушка и постучала пальцем себя по бейджику.

Ах да, точно. Всё написано и на видном месте.

– Ещё раз извините, Виктория, а не могли бы вы пояснить для недалёких, что конкретно вы имели в виду? А то мне кажется, что я *уже* не так вас поняла, – медленно и членораздельно произнесла я.

Девушка вздохнула и покорно пустилась произносить то, что, по-видимому, она говорит всем по сто раз на дню:

– Вы можете примерить, если вам что-то понравилось. Костюмы, те фаллоимитаторы, которые идут на ремне. К некоторым вибраторам также в комплекте идёт ремень, их тоже можете примерить. Чтобы крепления подходили, не врезались в тело и не спадали. Те игрушки, что без ремня, можете поддержать в руке. Включить, посмотреть, как работает. На витрине тестеры. Понравившаяся модель будет, конечно же, в герметичной упаковке...

– Всё-всё, спасибо, – перебила её, смущённо смеясь, – я уже поняла, что действительно не так вас поняла. На самом деле, вибраторы мне не нужны. Мне нужно красивое бельё...

Тут мой взгляд скользнул в сторону, и я умерла с открытыми глазами: вот оно!

В дальнем углу зала на манекене был надет кружевной корсет с чулками и стрингами в тон. Порочное чёрное великолепие, пронизанное узорами из бордовых цветов.

Ой, всё... Кажется, я влюбилась...

Далее взгляд наткнулся на ценник, и еврей внутри меня с грохотом рухнул в обморок. Ну да, стоит, как крыло от самолёта.

Виктория заметила мой щенячий восторг, который смеился на кислую физиономию.

– Это последний комплект, – сочувствующим тоном произнесла она. – Посмотрим что-нибудь другое? Есть совсем недорогие модельки. Вот, смотрите, – она выложила на прилавок коробки, похожие на упаковки с колготками.

Я расстроено отвела взгляд от манекена и посмотрела на то, что она мне предложила. На картинках девушки были наряжены в нечто, сочетающее в себе боди и чулки.

– Это боди-комбинезон, – пояснила девушка, представляя товар. – Выполнен полностью из капрона, рисунок нанесён сверху. Плотность, как у простых колготок, сорок ден. У всех моделей, даже сплошных, промежность открытая, очень удобно. Вещь, скорее всего, рассчитана на одноразовое использование, поэтому и цена такая низкая. Смотрите, они разные: есть сеткой, есть, как будто корсет с чулками, есть полностью закрытый, с рисунком под леопарда...

Я на автомате грустно кивала: да, действительно, красиво. Стоит, опять-таки, недорого: чуть дороже обычных колготок, но...

И тут я поняла, что если сейчас не куплю то, что мне понравилось изначально, то в жизни себя не прощу.

Не знаю, что именно послужило толчком: то, что комплект был последним, или адреналин от того, что я вообще зашла в подобное «царство разврата»... А может быть, просто сорвался мой внутренний «стоп-кран» из-за того, что я

слишком часто во всём себе отказываю?..

Я посмотрела на Вику и почти прошептала:

– Можно мне *тот* комплект померить?

Девушка замялась и бросила неуверенный взгляд в сторону манекена:

– Мы нижнее бельё вообще-то мерить не даём...

– Мне только верх, без чулок и трусиков. Хочу убедиться, что корсет будет впору, – горячо уверила я.

Виктория вновь помялась, но сдалась под моим умоляющим взглядом:

– Ладно, только быстро. Сейчас сниму.

Я с собачьей преданностью закивала и потрусила за нею следом к манекену. Как только она сняла корсет, схватила желаемое и бросилась в примерочную.

Раздевалась торопясь, кидала свои вещи прямо на пол, надела его и дрожащими руками никак не могла застегнуть крючки. Наконец справилась и повернулась к зеркалу.

Из него на меня смотрела прежняя девчонка с горящими глазами.

Щёки пылали румянцем от собственной дерзости.

Корсет сел идеально. Своими цветами ярко подчёркивал буйную природу этой дикарки в отражении.

Я мгновение полюбовалась на себя, отметив, что в сумраке супружеской спальни буду выглядеть ещё краше. Волосы только нужно распустить и немного взбить в пышный хаос, чтобы казалось, будто я прилетела к своему барину на метле.

В более спокойном режиме я переоделась обратно и вышла из примерочной, любовно прижимая корсет к груди.

На вопросительный взгляд продавщицы дрожащим от радости и возбуждения голосом сказала:

– Беру. Заверните.

Виктория понимающе кивнула и принялась упаковывать.

– В качестве подарка, из-за того, что комплект с манекена, я положу вам один боди-комбинезон. Вам какой?

Я ткнула пальцем на тот, что был тоже похож на корсет с чулками.

– Может быть, ещё что-нибудь присмотрели?

«Плёточку бы... Славика наказывать...» – жалобно пискнул мой внутренний голос, но я его осадила: не в этот раз.

Цена на плётки была такая, будто я уже являюсь успешным заводчиком элитных пород лошадей. И она мне нужна не для постельных игр, а для работы – гнать целый табун жеребцов на продажу.

Не-не-не, как-нибудь потом.

Я отрицательно покачала головой, расплатилась, и Виктория вручила мне мою драгоценность в бордовом бумажном пакете.

К счастью, без опознавательных знаков интим-магазина.

– Приходите к нам ещё, – сказала она на прощание. – У нас скоро завоз. Появятся съедобные крема для массажа, пополнится ассортимент духов с афродизиаками...

Только после этих слов я заметила вертикальную витрину

с разными баночками и флакончиками.

Ой, всё... кажется, скоро это будет мой любимый магазин.

Сразу на выходе я почти столкнулась со своей знакомой.

Достаточно шапочной – из-за её любви громко и надрывно брызгать ядом зависти по любому поводу и без. Даже несмотря на то, что наши мужья работали в одной фирме, я от неё старалась держаться на расстоянии вытянутой руки: тьфу-тьфу-тьфу, не дай бог, сглазит ещё, коза завидушая.

Я попыталась спрятать пакет за себя, сунула руку в карман и скрутила там дулю из пальцев. Так же, вроде бы, принято от таких особ защищаться?

Но она уже срисовала и меня, и покупку, и магазин, из которого я вышла.

– М-м, Ларочка? – ядовито пропела она, без приветствия стартуя сразу в свою любимую песню. – Закупилась? Что, идёшь своего развлекать? Конечно, его же четыре месяца назад до начальника отдела повысили. Перед ним теперь прыгать надо... по-всякому. А что не прыгать-то? Деньжища теперь лопатой гребёте, можете себе позволить в подобные дорогие магазины похаживать. Не то что мы, простой люд, с копейки на копейку перебиваемся...

– Повысили?.. – не удержалась я от недоумённого бормотания.

– Конечно! А то ты не знаешь, – зашипела она.

Я молча развернулась и, не прощаясь, пошагала своей дорогой: достала.

Все достали.

Славик своей брехнёй, курицы эти на работе и Ленка вкупе с ними, Стёпка...

Нет, Стёпка молодец, старается. Оценки в Сетевом Дневнике медленно, но изменяются в лучшую сторону. Пацан работает.

Почему же Славик меня обманул по поводу повышения? Говорил, что вот-вот должны повысить, а на самом деле — уже.

Странно... хотя, может быть, эта мадам что-то путает? Или специально так сказала, чтобы ядом побрызгать, скотина такая.

Удивительно, как с такой вообще мужик живёт? Это же чокнуться можно. Она если за день мозг никому не вынесет, то всё, день прошёл зря. Стопроцентная энергетическая вампирша.

Ладно, поговорю со Славиком на эту тему. Потом. Через пару дней. На сегодня разборки, пожалуй, было предостаточно.

Я, не останавливаясь, сунула нос в пакет и вдохнула запах своего нового белья.

Моей порочной красоты...

И снова заулыбалась, чувствуя, как негатив стекает с меня и настроение вновь поднимается. Верно, сегодня у нас вечером на повестке другое расписание.

Ну что, муженёк? Держись, разврату быть.

Глава 13

Дома я спрятала свою покупку под раковину в ванной. Вечером переоденусь и предстану перед Славиком.

Муж вернулся вовремя, ужин был как раз готов. Но подниматься домой не спешил.

Позвонил мне на телефон и сказал спуститься во двор. Накинув куртку, я вышла из подъезда. Славичек возбуждённо бегал вокруг белого автомобиля.

Я моментально поняла, он всё-таки купил себе игрушку. Машина мне не понравилась.

Посадка, чтобы выезжать на ней на природу, чересчур низкая.

Багажник маленький, вместит только пару пакетов.

А если возить с собой закуску, то покупки придётся класть в салон.

Общий внешний вид... На три балла, и то с натяжкой.

Даже белый цвет кузова не спасал ситуацию.

Так себе. Просто четыре колеса, чтобы ездить только по городу.

Совсем не стоила того, чтобы из-за неё в кредит влезать.

Но, старательно натянув на морду лица радостное выражение, я, памятуя о советах психолога из журнальчика, принялась нахваливать мужнино приобретение. И, конечно же, его самого. Принялась щебетать о том, какой он у меня мо-

лодец, мужицкий мужик и всё в этом духе. Закончила свою хвалебную оду фразой:

– Дорогой, ты же меня завтра на работу подкинешь? Ой, девчонки все просто от зависти поумирают, какой ты у меня!

Славик поморщился и предупредил, что будет выезжать рано. Я радостно закивала и сообщила, что на всё-всё согласная: надо рано – будет рано.

Возвращаясь к подъезду, заметила торчащего на балконе Стёпку.

Взгляд подростка красноречиво говорил, что машина ему тоже не понравилась. Но в принципе, какая разница, на чём ездить, верно?

Не стоя в набитой маршрутке, и уже хорошо. А там пусть хоть табуретка на колёсиках – не столь суть важно.

Дома начала спешно накрывать на стол к ужину, стараясь угодить мужу.

Когда всё было готово, кликнула своих мужиков.

Стёпка прокрался на своё место, и я с удовольствием отметила, пришёл без телефона.

Славик же был ещё не в курсе новых правил, пришёл, сел и сразу уткнулся носом в смартфон.

Подросток не упустил возможности и с едкой ухмылочкой сообщил отцу о нововведении.

– Правда, Слав, давай будем ужинать без всего этого, – умоляюще посмотрела я на него. – Мы целый день не виделись, всеми вечерами заняты собой. Так, может быть, хотя

бы за столом побудем друг с другом?

Муж отложил в сторону телефон экраном вниз и принял-ся молча есть.

Стёпка хмыкнул.

Атмосфера накалялась.

Чтобы хоть как-то разрядить её, я принялась болтать на отвлечённые темы, изредка задавая то одному, то другому вопросы, чтобы втянуть их в разговор.

Сын ограничивался короткими ответами: «Не знаю. Угу. Наверное».

Муж неопределённо хмыкал, демонстративно игнорируя мои потуги.

Наконец я выдохлась, сдулась, как воздушный шарик, и замолчала.

Непробиваемые.

Оба.

Внезапно в наступившей тишине заговорил Стёпка:

– А машинка-то не айс, – и это прозвучало как горн перед боем.

Градус на кухне стремительно поднялся до максимальной отметки.

«Всё, сейчас рванёт», – поняла я.

Славик побагровел и бросил на сына тяжёлый взгляд:

– На свою для начала заработай, щ–щенок.

– На такое же убожество? Да не, пожалуй, откажусь. Лучше пешком ходить, – с какой-то ядовитой радостью фырк-

нул Стёпка. – На таком позорище стыдно же ездить. Не говоря уже о том, чтобы возить кого-то... молоденьких девушек, например.

Он замолчал, перестал скалиться и пристально посмотрел в глаза отцу.

Славик побледнел:

– Ах ты... А ну! Пш-шёл вон из-за стола! – заорал он на подростка, вытаращив глаза от негодования.

Я молча переводила взгляд с одного на другого, искренне недоумевая, что за бешеная муха их укусила?

– Да и пожалуйста, – напоказ безразлично передёрнул плечами Стёпка и с гордым видом удалился в свою комнату.

Я прикрыла ладонью глаза и чуть ли не вслух застонала: да лучше бы они в телефонах сидели!

Вот что с ними прикажете делать?

Где эти хвалёные психологи, когда они так нужны?

Один дурной, потому что молодой, а второй сам по себе такой. Бодаются постоянно, как два барана на бревне, и не хотят уступать друг другу. Когда это уже закончится, наконец, а?

Вопрос о повышении так и крутился у меня на языке. Но я пересилила себя, встала и принялась молча мыть посуду.

«Ага, Лариса Батьковна, давай, спроси его. Сейчас и тебе прилетит до кучи».

Славичек в безмолвии доел и ушёл в гостиную.

Тоже молча.

Ни тебе «спасибо, дорогая, за ужин, было вкусно», ни тарелку после себя убрать.

Что-то не помогают эти хваленые советы, хоть вой.

Или, может быть, это у меня какая-то особая специфическая ситуация?

И мне требуется психолог уровня а-ля спецназ? Этаким качок с волшебной кувалдой наперевес.

Который придёт, всем по башкам ею «тюк-тюк» и мозги-то на место вправит.

«А я тебе говорил, плётку надо брать. А ты: «Нет-нет», – недовольно пробурчал внутренний голос. – Вот мучайся теперь».

Я домыла посуду, прибралась на кухне и стояла, подперев задом подоконник и улыбаясь своим мыслям. Особенно той, что так грела мне душу: там, в маленьком шкафчике под раковиной тихонько лежит и дожидается своего часа моё сокровище...

Моя пре-елесь...

Вечер за хлопотами пролетел незаметно, и наступило решающее время «икс».

Вернее, дел ещё было полно, но я увидела, что Славик переместился в спальню.

Спешно распахала все оставшиеся заботы по спискам «На завтра» и «Потом» и рванула в ванную.

Приняла душ, намазалась ароматным лосьоном, взбила волосы попышнее и надела своё приобретение.

Посмотрела на себя в зеркало: ой, ну красота!

Порочная ведьма после долгого полёта на метле.

Пощипала себя за щёки, придавая лицу румянец, и подмигнула своему отражению: вперёд, коварная соблазнительница! Иди и покори этого злобного дракона по имени Славик.

Накинула атласный халатик поверх всего этого бесстыдства и пробралась в супружескую спальню.

Муж лежал в постели и что-то листал в своём смартфоне.

Мой настрой он оценил сразу, как только я прикрыла за собой дверь и повернула замок на ручке.

Он вздохнул, скрестил руки на груди и смерил меня скептическим взглядом.

Я распахнула халатик, позволяя ему струясь соскользнуть на пол. Представляя в голове музыку, провела по бедру рукой, плавно изогнулась и перетекла в позу, позволяющую мужу рассмотреть все мои «впуклости и выпуклости». Тряхнула гривой волос, приподняла их руками, рассыпая обратно волнами по плечам...

Да-да, всё как в лучших роликах по обучению стриптизу.

Решила подстраховаться, чтобы не выглядеть парализованным Буратино в чулках, и посмотрела пару штук, закрывшись в ванной.

Там же, перед зеркалом, заучила несколько движений.

А что такого?

Муж тоже человек, сомневаюсь, что танец маленьких ле-

бедей, который я танцевала ещё в садике, произведёт на него нужное возбуждающее впечатление. Пусть «лебедушка» будет и в нижнем белье.

У девушек в видео, которое я посмотрела, получалось, на мой взгляд, просто отлично.

В зеркале в ванной исполнение было несколько похуже из-за отсутствия опыта и стеснения размерами комнаты.

Но всё же не настолько критично, насколько скривилась моська моего мужа.

– Опять деньги на всякую фигню тратишь, – процедил он. – Что вот ты на себя напаялила? Лучше бы воспитанием сына занялась, он грубит через слово. В чулки она вырядилась... Тебе лет-то сколько, алё? Что ты всё ведёшь себя как девочка?

Обида и злость ударили в голову, до красноты заставляя пылать щёки. Я остановилась, обрывая своё «выступление».

– Наверное, потому, что я и есть девочка, – сухо огрызнулась. – Не мальчик же.

Подошла, подобрала халат, раздражённо отряхнула его и надела обратно, демонстративно наглухо запахиваясь.

– Ой, всё, начинается, – поморщился муж. – У нас что, ни минуты без скандала не может проходить? У тебя что, климакс уже начался? Гормончики пошаливают, в голову бьют?

Я шумно вздохнула, пытаюсь унять клочкотание в груди: мой ящик Пандоры и без того уже был полный. А от последних едких замечаний Славика крышечка грозила уже вот-

вот и слететь с катушечек.

— Та-а-ак, всё, — протянул Славик, демонстративно повернулся на бок и выключил светильник со своей стороны. Комната погрузилась в темноту. — Я спать, мне завтра рано вставать...

— Да-да, помню, — не удержалась я от колкости. — Тебе приходится много работать, чтобы получить должность начальника отдела. Которую ты, на самом деле, уже получил четыре месяца назад.

Даже не видя его, на мгновение ощутила, как муж замер и перестал дышать.

— Спокойной ночи, дорогой, — нарочито едко сказала я, открыла дверь и вышла из спальни.

Пошла в ванную, переоделась в своё привычное удобное бельё.

Внезапным порывом было выбросить все эти кружева в мусорное ведро к чёртовой бабушке.

Но я себя переборола: корсет здесь совершенно ни при чём. И выгляжу я в нём ах как хорошо, чтобы там Славик ни говорил.

К тому же, за вещь деньги плачены, и немалые. В которые, кстати, меня опять только что ткнули носом.

Я снова полюбовалась на комплект, бережно складывая его обратно в упаковку.

Моя прелесть...

Пусть просто лежит на полке в шкафу и греет мне душу

своим наличием. Авось и пригодится.

Я засунула пакет обратно под раковину: завтра уберу.

Возвращаться в спальню и полночи слушать напоказ обиженное сопение мужа не хотелось.

Наверняка уже придумал, как выставить меня опять виноватой.

Поэтому я отправилась на кухню, согрела чайник, навела себе кофе и села залипать в интернете.

Из-за моего предыдущего запроса браузер радостно принялся засыпать меня рекламой на тему курсов и уроков по эротическим танцам всех видов. Начиная с восточных танцев живота и заканчивая невообразимой гимнастикой на шесте.

Я хмыкнула: а что, может быть, и правда стоит записаться на что-нибудь этакое?

Не ради Славы, нет.

Просто ради себя.

Для общего укрепления и повышения самооценки, так сказать.

Глава 14

Утром я подпрыгнула в предвкушении: сегодня меня привезут на работу как королевишну! Хоть бы Ленка или кто-нибудь из её прихлебал увидел!

Может быть, хоть тогда до них дойдёт, что нечего попусту меня тиранить?

В приподнятом настроении я приготовила завтрак.

Нет, не так.

Стараясь угодить, я пожертвовала своими сборами, встала на час раньше и приготовила такой завтрак, которым раньше, во время моего домохозяйства, любил баловать себя мой барин.

Уверенная, что теперь-то благоверный сменит гнев на милость, я разбудила его сына и только после этого принялась готовиться к работе сама.

Но стоило мне только сунуть нос на кухню, чтобы, наконец, испытать с утра честно заработанного божественного напитка, как краем глаза я заметила, что Славик двинулся на выход.

Я спешно покидала грязную посуду в раковину, быстро смахнула тряпкой крошки со стола и бросилась вдогонку.

Одевалась и обувалась я уже в полёте – прыгая через ступеньки в подъезде то на одной, то на другой ноге. Выходя из подъезда, как раз успела натянуть на себя куртку и намотать

шарф на шею. Встала на тротуаре и искала глазами белую машину.

В первую секунду мне показалось, что я что-то напутала.

Ещё сонный мозг отказывался принимать информацию, что в нашем дворе никаких белых машин нет. Да и вообще машин нет.

Я недоумённо потопталась на месте, ещё наивно веря, что это всё шутка. И сейчас Славик въедет обратно во двор и рыкнет: «Ну долго тебя ещё ждать?!».

Но чудо случаться не торопилось.

Через пару минут меня начала поколачивать нервная дрожь: он же не забыл про меня? Не сделал это специально, ведь так? Но факты были налицо – сделал.

И наверняка из вредности именно специально.

Я ещё чуть-чуть постояла. Из нашего дворика было только два выезда – справа сразу за углом дома и слева через арку.

«Чудное» белое корыто не наблюдалось ни на одном из них.

«Какая пошлость!»

Нервы сдали, я прикрыла рот рукой и хихикнула: нет, ну а на что ты ещё надеешься, идиотка? Почему ты всё никак не можешь понять, что ему плевать? Плевать на твои проблемы и желания, на Стёпкины тоже плевать?

Что ты всё прыгаешь перед ним на задних лапках да в рот заглядываешь?

Всё, устала.

Бороться, что-то придумывать...

Почему оно только мне надо?

Верну Маринке журнал и успокоюсь на этом.

Скажу: «Подруга, в твоём полку прибыло. Пора организовывать клуб и квасить в нём валерьянку по пятницам, щедро закусывая корвалолом».

На душе вновь потеплело и разъяснилось. Да, вот такой я человек, стараюсь быть позитивной по жизни.

И почему меня Славик в истерички записал?

Не люблю я орать, да и сами скандалы терпеть ненавижу.

Вот и сейчас: не захотел меня везти на работу? Ну и гвоздь ему в колесо, жезл на каждом повороте. А я спокойненько и на маршрутке доеду, ещё прекрасно успеваю. И просить больше ни о чём не буду.

Зачем?

Так спокойнее, когда привыкаешь рассчитывать только на себя.

– А Стёпка прав, машинка-то отстой, – вслух хмыкнула я и, весело мотыляя в руке концом шарфа в воздухе, направилась к остановке.

Дни потекли единым серым потоком.

На работе я со стойкой периодичностью сидела закрытой, старалась чаще мыть свою кружку, пила кофе без сахара и трудилась, сидя на жёстких каталогах, в поте лица своего.

После того как мои первые «поджопники» умыкнули, я выпросила у айтишников похожие и теперь всякий раз их прятала, отлучаясь из кабинета.

Марь Семёновна, добрая душа, узнав причину моего нелепого гнездования на талмудах, приволокла откуда-то деревянный стул. Возрастом, наверное, моего дедушки.

Шаткий, с облупившимся местами лаком и побитый древесными жучками. На него смотреть-то было страшно, не то что сидеть. Но я всё равно поблагодарила её, составила на него коробки с документацией: нехорошо, что они по полу мотаются туда-сюда.

Затраты на «мою прелесть» требовали расплаты, и обед я стала проводить в парке на лавочке без ничего.

Просто сидела и постигала «дзен».

Никита попытался ещё раз затащить меня в «Берлогу», но я отказалась.

Период жёсткой экономии не позволил бы мне сделать заказ, а ходить просто для того, чтобы пялиться в планшет Яра на двух пакостящих куриц в моём кабинете неохота.

Ничего нового они не покажут.

Тот же стремительно пустеющий кошелёк принялся стойко намекать мне, что ещё вот-вот и под категорию недозволенного «барского кутежа» попадут поездки на маршрутке.

Но с просьбой довозить меня на работу я к Славику прямо больше не обращалась: не хочет и не надо.

Дома атмосфера также не радовала.

Стёпка попросил кормить его ужином раньше, чем отец возвращается с работы, и я не стала упорствовать: пусть лучше молча дуются по разным углам квартиры, чем пытаются выдрать друг другу кадыки.

В общем, грустно, нефкусно и хотела вообще не того.

Нет, я не пытаюсь ныть про безденежье и проблемы. Знаю, у всех так.

Всё это временно.

Особенно то, что касается денег: зарплату рано или поздно дадут.

А пока буду считать свои пешие прогулки новым видом фитнеса. Для здоровья полезно и бесплатно.

А вот семья... Тут сложнее.

Как верно подметила Маринка, тяжело танцевать танго, когда твой партнёр стоит у бортика и делает вид, что ему на всё плевать. А раз так, думаю, незачем трепать тебе нервы.

Прикинусь дохлой рыбой и поплыву по течению. Куда-нибудь само да вынесет.

Но судьба, видимо, решила сделать мне шокотерапию и доказать, что я, как Ленин, живее всех живых.

Тот день начался хорошо.

Можно сказать, даже просто замечательно.

Телефон бряцнул сообщением о пополнении банковской карты: народу в фирме выплачивали зарплату, и мне тоже перепала копеечка за пару рабочих дней.

Денежки маленькие, но достаточные, чтобы перспектива «фитнеса» на работу и обратно перестала угрожающе нависать надо мной дамокловым мечом.

Я воздела очи к небу и от чистого сердца вознесла молитву в благодарность, что высшие силы не оставляют меня в нужде. Но, как уже говорила выше, жизнь приготовила для меня крайне неприятный сюрприз.

И денежка была лишь маленькой сладкой пилюлей перед цистерной горького «Пропиздола».

За две недели я успела себя убедить, что рыцарь Юра и Седов – это разные личности.

Да что там!

Я настолько свято в это уверовала, что его появление во внутреннем дворике во время санобработки стало для меня полной неожиданностью. Я уставилась на это видение чистой мужской харизмы и хищной грации и умерла с открытыми глазами.

Невежливо тарасилась на него и никак не могла взять в толк, что ему здесь понадобилось?

– Ларочка, слюни подберите, – вернуло меня с небес на землю ядовитое шипение Леночки. – А то брызги уже до нас долетают. Юрий Николаевич женат и своей жене не изменяет.

– Я тоже, – буркнула на автомате я, спешно отводя взгляд в сторону.

– Угу-угу, оно и заметно, – ответила она, оставляя послед-

нее слово за собой.

Тут в моей голове шестерёнки щёлкнули, и всё наконец встало на место: всё верно, этот холёный породистый самец и есть тот самый Седов!

Я мысленно взывала:

«Боже, за что?! Мне срочно нужно искать другую работу! Начать следует с сегодняшнего дня».

Юрий поздоровался со всеми, ответил дежурными фразами на пахивающие подхалимством вопросы о его отпуске и повернулся ко мне:

– Пойдёмте, Лариса. Посмотрим, что вы успели наработать за две недели.

Я напоказ безразлично пожала плечами, покорно встала и пошла за ним в офис.

На лице Леночки расцвела злорадная улыбочка победительницы.

Ой, дорогуша-а, рано ты по мне тризну справлять стала, «труп» ещё по земле бегают.

В моём кабинете заканчивала уборку Марь Семёновна, и нам пришлось ждать в коридоре.

Да, против тётки с мокрой тряпкой и начальник не герой.

– Лариса, хотел вам кое-что сказать по поводу увольнения сотрудника, на чьё место вас приняли. В офисе ходит много слухов, и многие из них не особо правдивы, – тихо произнёс Юрий, внимательно глядя на меня.

Я не удержалась и отвела глаза в сторону. Но лишь по той

причине, что мыслишки в моей голове стали принимать далеко не рабочий характер.

– Вижу, вам уже донесли, – констатировал он, расценивая моё молчание в своём ключе. – Девушка обвиняла в преднамеренных кознях Лену. Я разобрался в этом вопросе. Доказательств причастности Лены не нашлось. Сама Лена опровергла направленные против неё обвинения. Она дочь моего давнего друга, я знаю её с пелёнок. Поэтому склонен был поверить ей...

Я мысленно хмыкнула: оу, ну теперь всё понятно.

У бедняжки Нади не было и шанса, здесь налицо сплошное кумовство и покровительство друг друга.

Одна – какая-то там родственница главного.

Этот – друг её семьи, второй отец почти. Подгузники он ей менял, да.

Внутри неприятно заскреблось, и образ блистательного рыцаря в моём сознании дал трещину: обыкновенный мужик, не стоит той реакции гормонов.

М-да, грустно.

Сколько бы правды ни было на моей стороне или Нади, а головы в случае чего полетят именно с наших плеч: просто потому, что мы не из их «стаи»...

Сплошное «вась-вась».

«Но оно и хорошо! – тут же радостно толкнула я сама себя. – Держись этой мысли, что Юра покрывает Леночку, твоё либидушко в нём как в «суперсамце» постепенно разочару-

ется, заткнётся, и работать станет в разы легче. Тебе сейчас нельзя увольняться, ты репетиторов Стёпке обещала».

Марь Семёновна закончила уборку и, гремя ведром и шваброй, покинула кабинет, бросив на меня сочувствующий взгляд на прощание.

– Лариса, вы молчите. Не пытаетесь ничего уточнить... – неуверенно пробормотал Юрий. – У вас тоже возникли проблемы на работе?

Я посмотрела ему в глаза.

Он ждал, и его лицо еле заметно выдавало внутреннее напряжение. Я вздохнула и отвела взгляд: кому она, эта правда, нужна? Разве есть хотя бы мизерный шанс доказать причастность Зловредки? А если и да, то кому это нужно?

Надя молодая, выбросит трудовую, заведёт себе новую книжку и спокойно устроится на работу.

Мне же в разы труднее: возраст уже не тот...

Но в душе заскреблось ещё сильнее, с детства кумовство терпеть ненавижу.

Уважаю тех, кто добивается высот своим умом и талантом, на людей таких равняться хочется. А вот тех, кто лезет по протекции через «задний проход» и козыряет «особыми» знакомствами...

– У меня никаких проблем нет, Юрий Николаевич. Я со всем коллективом в прекрасных отношениях, – сухо отчеканила я, наступая себе на горло.

– Что ж, я рад, – с явным облегчением выдохнул Юрий,

расслабился и улыбнулся.

Угу, рад он.

Конечно, вот конфуз был бы, начни я тоже «хорошую девочку» Леночку в кознях обвинять...

На душе стало совсем пакостно.

Седов в галантном жесте пропустил меня перед собой. Я вошла в кабинет, очи упали на моё «садо-мазо» кресло...

И тут я не знаю, что произошло.

Ящичек Пандоры внутри меня лязгнул крышкой, выпустив наружу демона мести.

Мысль в голове ещё не успела сформироваться, а тело принялось действовать само. Я подошла, приглашающе развернула кресло, щедро утыканное иглами от «любящих» коллег, и обворожительно улыбнулась начальнику:

– Присаживайтесь, Юрий Николаевич. Сейчас я вам всё-всё покажу.

Зашедшая вслед за Седовым Леночка резко спала с лица: ядовитая ухмылочка стекла, как дешёвая косметика, да и всей остальной её наружности чрезвычайно взблуднулось.

А то и вестимо: девица планировала наблюдать здесь бесплатное представление с позорным изгнанием меня. Но тут, вопреки ожиданиям, стало разыгрываться совсем другое действо, на которое она совершенно не рассчитывала.

Седов улыбнулся в ответ, принял приглашение, подошёл и сел.

Чтобы через мгновение слететь с кресла с тихим возгла-

сом обратно, потирая себе зад.

«Ой, какая досада. Укололись, да?» – радостно закапал ядом чертёнок внутри меня.

– Что за?! – возмущённо воскликнул Юрий, чтобы тут же подавиться нецензурной бранью – верно, рыцарям не пристало выражаться при дамах.

– Кресло немного колется, – невозмутимо пожала плечами я. Мол, подумаешь, неженка. – Если аккуратно садиться и не елозить, то вполне терпимо сидеть.

Зловредочка ещё больше поменялась в лице.

Оно и понятно, это тебе не Надек да Ларок всяких тиранишь, тут сам Друг Семьи зад в «дырдочку» заимел. Папашка узнает – по головке не погладит. Может взять ремень и отходит по попе та-та, не посмотрит, что ты ПрыИнцисска и Звезда, да-да.

– Что же вы, Ларочка, не сказали, что у вас с креслом проблемы... – почти шёпотом сказала Зловредка.

А то, совсем из головы вылетела такая мелочь. Чуть не каждый день про это кресло во дворике под дружное ржание самой Ленки и её группировки талдычила.

Но в ответ я вновь молча пожала плечами.

– Юрий Николаевич, я сейчас же скажу, чтобы кресло заменили. Подождите, принесу что-нибудь другое, – просипела Ленка.

– Да, поищи, пожалуйста, – согласился Седов. – Вон, пусть ребята тебе помогут.

В коридоре толпились аййтишники в полном составе.

Непонятно – то ли тоже поглазеть пришли, то ли в роли моих защитников. Но в последнем сейчас я как раз нуждалась меньше всего.

Рот сам по себе открылся, и из него, против моей воли, полилось восторженное:

– Вот видите, Юрий Николаевич, какая забота? А вы переживали, что у меня проблемы с коллегами, в частности с Леной. А мы с ней, наоборот, очень близки, почти подруги. Да, Леночка?

Зловредка ошарашенно уставилась на меня и промычала:

– М-ды?.. – то ли подтверждала, то ли вопрошала она.

Тут уже на нас вытаращились сисадмины, вывозящие кресло из кабинета.

– Ну вот видите, – не унималась я.

Ленка отмерла и пихнула ребят с креслом на выход.

«Боже, кто-нибудь! Закройте мне рот! А лучше свяжите и заткните кляпом!» – мысленно взмолилась я, но демон мести был неукротим:

– Юрий Николаевич, пока меняют кресло, а давайте я вас кофе угощу? У меня есть интересный сорт, он раскрывает богатство вкуса, когда его пьют... с сахаром.

Леночка, выходящая за сисадминами из кабинета, вздрогнула, побелела ещё больше, запнулась о порожек и чуть не расшиблась в коридоре.

– А давайте, – благосклонно кивнул Седов, не чуя новой

нависшей над собой опасности.

Мои губы растянулись в дьявольской ухмылке, и мне пришлось отвернуться, чтобы скрыть её.

Щёлкнула чайник, достала кружки и сахарницу из шкафа. В обе насыпала кофе. Но только в одну принялась насыпать злополучный сахар, вылавливая из посуды самые смачные комочки.

– Вам сколько ложечек сахара? Две, три? – спросила я, кладя в кружку уже пятую.

– Хватит-хватит, достаточно, – остановил пристально наблюдавший за мной Юрий.

Чайник вскипел, и я заварила кофе.

Взяла ту кружку, что предназначалась Седову, и, нацепив на лицо благожелательное выражение, повернулась.

С плавностью пантеры хищно двинулась к жертве, но не дошла до цели каких-то пару шагов: в кабинет со стулом наперевес стремительно ворвался Никита.

Он гордо поставил брата-близнеца моего «дедушки», героически держащего коробки с документами.

– Вот, на первое время, – весело сказал Никита.

Увидев у меня в руках кружку, выхватил её со словами:

– Это мне? Спасибо, – громко подул и смачно отхлебнул.

– Никит, он с сахаром, – раздосадованно буркнула я, – ты же такой вроде бы не любишь.

Парень замер, изменился в лице, вытаращил в ужасе глаза и шумно зафыркал, заплевался в сторону.

– Точно. Не любишь. Просто на дух не переносишь, – ядовито подытожила его действия я.

Никита повернулся и возмущённо уставился на меня.

А я...

А что я? Даже в лице не изменилась. Ибо нефиг хватать без спроса, не тебе предназначалось.

Седов присел на край моего стола, сложил руки на груди и окинул нас с айтишником внимательным взглядом:

– Та-ак... а вот теперь я точно хочу знать, что здесь, чёрт подери, происходит?

Его тон был спокойным, но в голосе проскользнули властные нотки. От которых у меня стали подкашиваться ноги и либидо радостно взвыло:

«Ух ты! Мачостный альфа! Всамделишный! Заверните, беру!» – и весь зоопарк внутри встал на Седова в охотничью стойку.

Ну, Лара, ну ё-моё...

Никита с укором покачал головой, всунул злополучную кружку обратно мне в руки и посмотрел на Седова:

– Юрий Николаевич, мы с ребятами хотели с вами поговорить. Сейчас.

Седов удивлённо приподнял бровь:

– Это можно сделать здесь? Мы с Ларой ещё не закончили.

Парень отрицательно покачал головой:

– Нет, лучше у нас. Пойдёмте?

Седов недоумённо пожал плечами и, соглашаясь, кивнул

ему в сторону выхода. Пропустил айтишника вперёд и обернулся на меня:

– Сейчас вернусь, Лара, готовьтесь, – и ушёл.

Я мысленно фыркнула: пф-ф, звучит как угроза.

«А то! – оживился чертёнок внутри меня. – Сейчас увидит, как курицы в сахарок плевали, придёт и... Сымай портки, девчуля, пороть будет, аха-ха!»

Я сходила вылить кофе с «пенкой», помыла кружку и вернулась.

Где-то внутри меня завозился червячок совести: нехорошо с Юрой хотела поступить, низко.

Но я придавила паршивца, заткнув ему рот. Он Зловредку покрывает, смотрит на её «шалости» сквозь пальцы.

Вот пусть на своей шкуре и испытает, каково оно.

Взяла свой бокал с кофе и осторожно примостилась на стул, что принёс Никита: всё равно больше не на что, кресло-то моё, «садо-мазо» любименькое, укатали.

И разборки разборками, а работу пока ещё никто не отменял.

В конце концов, вот что мне может сделать Седов? Что предъявит?

Что я специально его на иглы усадила и кофе с соплями пыталась напоить?

Так я же тупенькая, сама не знала о злодеяниях этих.

Доказательств, как и в случае Нади, никаких. Я просто пыталась быть милой и дружелюбной.

Вот, Юрий Николаевич, кушайте, не обляпайтесь.

Но, предположим, Седов встанет в позу.

И что? Уволит меня?

Пф-ф, я пока ещё на испытательном сроке, просто развернусь и уйду.

Трудовую некрасивыми статьями мне испортить нельзя.

Я схватилась за эту мысль: а ведь и правда!

Если и уходить, то сейчас, пока испытательный срок не завершился. Судя по реакции моего организма, мне лучше держаться от Юры подальше.

Ум-то я почти уговорила его презирать, а вот с «кисой» дела обстояли хуже.

Она как генетически заложенная первобытная часть меня видела в нём в первую очередь альфа-самца и страстно желала с ним размножиться.

Его запах, поведение, внешний вид и даже голос – всё в нём заставляло гормоны буйствовать во мне.

«Кисе» было плевать, что это чужое и его «фу, нельзя», на существующие в обществе нормы морали и на то, что я замужняя дама.

Для неё главное – крепкое потомство и приобретение сильных генов в копилочку моего генофонда.

А значит, дрожь в коленях и томление между ног мне обеспечено, каким бы мерзавцем Юра себя ни показал. Но я же взрослый и сознательный человек, а не самка питекантропа, так?

Если невозможно с ситуацией справиться, лучше её избежать.

А, следовательно, идеальный вариант, как ни прискорбно звучит – увольнение...

Я вздохнула, приняла неоспоримость неизбежного, но лучшего решения, расслабилась и стала ждать Седова.

Глава 15

Он вернулся от айтишников достаточно скоро.

На вид выглядел спокойным, но мой «зоопарк» вновь встал в стойку и наострил уши.

– Скажите, Лара, вы по-прежнему утверждаете, что ни с кем не конфликтуете? – спросил он вкрадчивым бархатным голосом, и у меня по спине побежали мурашки от удовольствия.

Я мысленно со злостью себя одёрнула, призывая его презирать, вздёрнула подбородок и выдала:

– Именно так я и утверждаю. И это... Юрий Николаевич... мне, к сожалению, нечего вам показать. Я случайно нажала какую-то кнопочку, и тот ОДИН документ, что я так старательно делала две недели, куда-то удалился... совсем, – захлопала глазами и попыталась закосить под дебилку. – Эта программа такая сложная, я в ней совсем-совсем не разбираюсь...

Седов замер, осмысливая услышанное.

Потом подошёл, опёрся ладонью о край стола и навис надо мной. Внимательно осмотрел мои волосы и задумчиво хмыкнул:

– Да нет, брюнетка... На секунду показалось, что... Так, ладно, это потом. Лара, что вы скажете на это? – он продемонстрировал мне иголку.

Я посмотрела на неё, размышляя, не сказать ли мне, что впервые вижу «такую интересную штучку» и не назвать ли её гвоздиком, к примеру? Или это будет выглядеть уже совсем как полная клиника?

– Не торопитесь отвечать, хорошо подумайте, – согласно кивнул Седов. – А я пока добавлю, что достал её из вашего кресла.

– Кресло кривыми руками китайская сборка, – пожалала плечами я. – Какой-нибудь закройщик в запаре забыл вынуть, с кем не бывает?

И тут же себя укорила: Лара, ты зачем что-то выдумываешь?

Ясно же, как белый день, что Ленка – его слабое место.

Вали всехдохлых собак на неё, он взбесится и моментально вышвырнет тебя на улицу. Обгадь её и топай себе домой искать другую работу.

А то вон весь твой зоопарк уже на него влюблённые слюни пускает.

– Да, возможно, так и бывает. Но не двадцать штук же!

Я нервно хихикнула:

– Надо же, вы, оказывается, пятой точкой считать умеете...

И тут же замерла: ой, а я что, это сейчас вслух сказала?

Юрий недобро прищурился, и глаза его потемнели.

– То есть ты всё знала? И про иглы, и про сахар?... – он говорил тихо, но лёгкий рокот в его груди привёл мой зве-

ринец в восторг, и мне пришлось в который раз сжать крепче колени, чтобы унять дрожь от возбуждения. – Отпираться бессмысленно, ребята мне показали записи. Было очень познавательно. Скажи, ты с кем-то успела поссориться?

Вот самое время ввинтить его драгоценную Леночку. Но рот против моей воли произнёс:

– Я со всеми в прекрасных отношениях, Юрий Николаевич. У меня нет проблем, – губы растянула предательская ехидная улыбочка, и бороться с ней было уже бесполезно.

Глаза Юрия стали совсем чёрными:

– Ты знала, – тихо прорычал он. – Знала и...

Он угрожающе наклонился, приблизившись ко мне почти вплотную. Одна его рука продолжала лежать на краю стола, вторая его рука легла на спинку стула, и я оказалась заключена в западню.

Странно, но даже сейчас, чувствуя исходящие от этого мужчины волны злости, я не ощущала опасности.

Наоборот, его состояние раззадоривало меня, возбуждало ещё сильнее, заставляя продолжать дёргать тигра за усы.

«О да! Я была плохой девочкой! Накажи меня!» – восторженно закатил глаза чертёнок внутри меня.

Я насмешливо приподняла бровь:

– Уволите? – и окинула его наигранно презрительным взглядом.

Но всё-таки сделала попытку отодвинуться: игры играми, но замужество пока никто не отменял, а Седов находился

непозволительно близко. Стул подо мной предупреждающе закрипел: Боливар стар, вот-вот – и не выдержит такого накала страстей.

В следующее мгновение Юрий сделал то, что я никак от него не ожидала. Он положил мне руку на затылок, властно притянул меня к себе и...

Поцеловал.

Я замерла, недоумённо хлопая глазами.

А его губы жёстко впились в мои, сминали, наказывали...

Сердце в груди рвануло вскачь, так и норовя выпрыгнуть. Между ног откликнулось сладостным томлением на его грубые движения рта.

Я соскребла остатки своей разумности, упёрлась ладонями ему в плечи и попыталась отпихнуть от себя.

В Юре моя жалкая попытка сопротивления вызвала лишь глухое рычание.

Он подхватил меня второй рукой за талию, рывком поднял со стула и крепко прижал к своему горячему телу. Его напряжённый пах упёрся мне в низ живота, и томление между ног, граничащее с болью, моментально достигло предела.

Вот в этот самый миг самка питекантропа во мне победила человека разумного.

Я тихо вздохнула и сдалась.

Закинула руки ему на плечи, обхватила ладонями голову и запустила пальцы в его волосы.

Ответила мягким поцелуем на его грубую пытку, куснула

за нижнюю губу и тут же скользнула по ней языком.

Юра вздрогнул всем телом. Ладонь на моём затылке смягчилась, переставая жёстко удерживать.

Вторая его рука соскользнула с моей талии на ягодицу и стала мягко поглаживать и сжимать, заставляя меня плотнее прижиматься к нему. У меня закружилась голова от наслаждения, я отпустила его голову, обняла за торс, вцепилась в рубашку на его спине и тихо призывно застонала.

Кажется, этот звук отрезвил Юрия. Он оторвался от моего рта, уткнул меня носом к себе в ямочку рядом с ключицей и хрипло пробормотал:

– Тише, Лара, тише... Нам нужно остановиться...

Неудовлетворённое желание тут же отозвалось в моём теле протестующей крупной дрожью.

Меня нещадно заколотило, и Юра прижал меня к себе крепче, стал успокаивающе гладить по спине:

– Прости, Лара... Просто постой пока, мне нужна пара секунд... Пара секунд, Лара, и я тебя отпущу, хорошо?

Я молча шмыгнула носом, проглатывая злой слёзный комок: на Юру, на себя, на своё треклятое либидо, которое сейчас надрывно и расстроено стонало, обещая мне устроить кару небесную за упущенную возможность.

Он громко вздохнул, отпустил меня и отступил на шаг назад.

– Простите, Лара, не понимаю, как это случилось... Вы вывели меня из себя и... Я не знаю, что на меня нашло...

Юра оправдывался, а я молча смотрела на него и чётко осознавала: под началом этого человека я не смогу работать.

Он для меня теперь как для голодного вынутый изо рта бутерброд.

Как валерьянка для кошки.

Я каждый раз буду видеть его и неистово желать продолжения.

– Лара, не смотрите на меня так... Не заставляйте меня врать, что я не хотел того, что сейчас было... Чёрт, да я и сейчас этого хочу, но... Так нельзя, Лара, так неправильно...

– Увольте меня, – глухо произнесла я.

Седов обеспокоенно нахмурился:

– Я же извинился, Лара... Обещаю, такое больше не повторится... То, что сейчас было – это непростительно с моей стороны, но я всё же прошу вас простить меня... Ребята показали мне документы, что вы сделали за это время. Я не хочу терять такого сотрудника, как вы. Уже распорядился в отделе кадров, чтобы вас приняли на постоянную основу с того числа, когда вы приступили к работе.

Я молчала.

На глаза навернулись слёзы: вот зачем ты это сделал? Я тебя просила о благодетельстве? Как ты теперь вообще представляешь себе нашу «совместную» работу?

Юра расценил моё состояние в своём ключе, цыкнул в сторону, сжал руку в кулак и глухо припечатал им о стол:

– Вас больше никто не обидит, Лара, не бойтесь. Я вас

тоже впредь не трону, обещаю. Слово офицера. Те девушки будут наказаны, – он развернулся, направился к выходу и бросил мне через плечо: – Работайте спокойно, Лариса.

На пороге Седов остановился и резко рыкнул кому-то в коридоре:

– Леночка, ты каждый день слала мне сообщения, что новый работник никуда не годится, а, оказывается, Ларисе ещё и премию необходимо выписать: человек в одиночку сделал полумесячный объём всего отдела.

Зловредка что-то неразборчиво тихо проблеяла в ответ.

Седов вышел, и я со вздохом медленно опустилась на стул. Что вот делать теперь?

Хоть иди и самой увольняйся.

А Ленка-то, глянь чё, подслушиванием не гнушается. И, судя по фразе Юры, ещё и стукачеством.

Интересно, она слышала наше с Седовым... ну, то самое?..

Хотя какая разница?

После того, как её план провалился, она меня теперь в какое не оставит, так и начнёт мелко подгаживать втихую.

Выходит, что доводов в пользу увольнения всё больше.

И сопротивляющийся этому решению организм – один из них.

Глава 16

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.